

Николай Васильевич Гоголь

**Комментарии к
произведениям**

Содержание

<ПРЕДИСЛОВИЕ>	0007
СКУЛЬПТУРА, ЖИВОПИСЬ И МУЗЫКА	0008
О СРЕДНИХ ВЕКАХ	0011
О ПРЕПОДАВАНИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ	0017
ВЗГЛЯД НА СОСТАВЛЕНИЕ МАЛОРОССИИ	0022
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПУШКИНЕ	0028
ОБ АРХИТЕКТУРЕ НЫНЕШНЕГО ВРЕМЕНИ	0033
АЛ-МАМУН	0035
ЖИЗНЬ	0037
ШЛЕЦЕР, МИЛЛЕР И ГЕРДЕР	0039
О МАЛОРОССИЙСКИХ ПЕСНЯХ	0041
МЫСЛИ О ГЕОГРАФИИ	0045
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ	0048
О ДВИЖЕНИИ НАРОДОВ В КОНЦЕ V ВЕКА	0051
СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ 1831–1842	0054
ЖЕНЩИНА	0054
БОРИС ГОДУНОВ. ПОЭМА ПУШКИНА	0055
О ПОЭЗИИ КОЗЛОВА	0056
О ДВИЖЕНИИ ЖУРНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1834 И 1835 ГОДУ	0058
ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЗАПИСКИ 1835 ГОДА	0069
РЕЦЕНЗИИ ИЗ «СОВРЕМЕННОГО»	0072
РЕЦЕНЗИИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В «СОВРЕМЕННОГО»	0078
РЕЦЕНЗИЯ ДЛЯ «МОСКВИТЯНИНА» (УТРЕННЯЯ	

ЗАРЯ)	0090
«ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ»	0091
I	0091
II	0104
III. ПРЕДИСЛОВИЕ	0125
I. ЗАВЕЩАНИЕ	0126
II. ЖЕНЩИНА В СВЕТЕ	0128
III. ЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ	0129
IV. О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ СЛОВО	0131
V. ЧТЕНИЯ РУССКИХ ПОЭТОВ ПЕРЕД ПУБЛИКОЮ	0133
VI. О ПОМОЩИ БЕДНЫМ	0134
VII. ОБ ОДИССЕЕ, ПЕРЕВОДИМОЙ ЖУКОВСКИМ	0134
VIII. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАШЕЙ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВЕ	0137
IX. О ТОМ ЖЕ	0138
X. О ЛИРИЗМЕ НАШИХ ПОЭТОВ	0138
XI. СПОРЫ	0141
XII. ХРИСТИАНИН ИДЕТ ВПЕРЕД	0142
XIII. КАРАМЗИН	0142
XIV. О ТЕАТРЕ, ОБ ОДНОСТОРОННЕМ ВЗГЛЯДЕ НА ТЕАТР И ВООБЩЕ ОБ ОДНОСТОРОННОСТИ	0143
XV. ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ЛИРИЧЕСКОГО ПОЭТА В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ	0146
XVI. СОВЕТЫ	0147

XVII. ПРОСВЕЩЕНИЕ	0147
XVIII. ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ ПО ПОВОДУ «МЕРТВЫХ ДУШ»	0147
XIX. НУЖНО ЛЮБИТЬ РОССИЮ	0151
XX. НУЖНО ПРОЕЗДИТЬСЯ ПО РОССИИ . . .	0151
XXI. ЧТО ТАКОЕ ГУБЕРНАТОРША	0152
XXII. РУССКОЙ ПОМЕЩИК	0154
XXIII. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖИВОПИСЕЦ ИВАНОВ . .	0156
XXIV. ЧЕМ МОЖЕТ БЫТЬ ЖЕНА ДЛЯ МУЖА В ПРОСТОМ ДОМАШНЕМ БЫТУ, ПРИ НЫНЕШНЕМ ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ В РОССИИ	0158
XXV. СЕЛЬСКОЙ СУД И РАСПРАВА	0159
XXVI. СТРАХИ И УЖАСЫ РОССИИ	0160
XXVII. БЛИЗОРУКОМУ ПРИЯТЕЛЮ	0162
XXVIII. ЗАНИМАЮЩЕМУ ВАЖНОЕ МЕСТО .	0162
XXIX. ЧЕЙ УДЕЛ НА ЗЕМЛЕ ВЫШЕ	0165
XXX. НАПУТСТВИЕ	0165
XXXI. В ЧЕМ ЖЕ НАКОНЕЦ СУЩЕСТВО РУССКОЙ ПОЭЗИИ И В ЧЕМ ЕЕ ОСОБЕННОСТЬ	0165
XXXII. СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ	0172
О СОВРЕМЕННОМ	0173
<АВТОРСКАЯ ИСПОВЕДЬ.>	0179
УЧЕБНАЯ КНИГА СЛОВЕСНОСТИ ДЛЯ РУССКОГО ЮНОШЕСТВА. НАЧЕРТАНИЕ Н. ГОГОЛЯ	0182
О СОСЛОВИЯХ В ГОСУДАРСТВЕ	0196
ПРИЛОЖЕНИЕ I	0198
ОГЛАВЛЕНИЕ <V ТОМА СОБРАНИЯ	

СОЧИНЕНИЙ.>0198
<ПРЕДИСЛОВИЕ К V ТОМУ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ>	0202
ПРИПИСЫВАЕМОЕ ГОГОЛЮ	0202
ПРИЛОЖЕНИЕ II0205
ПИСЬМО В. Г. БЕЛИНСКОГО Н. В. ГОГОЛЮ ОТ 15/3 ИЮЛЯ 1847 Г.0205

Николай Васильевич Гоголь
Комментарии к
произведениям

<ПРЕДИСЛОВИЕ>

Написано, вероятно, в начале ноября 1834 г., перед представлением рукописи сборника в цензуру. Однако не исключена возможность, что предисловие написано и позднее, в декабре 1834 г., когда сборник уже печатался. Такой вывод можно сделать из письма Гоголя к Пушкину от конца декабря 1834 г. — начала января 1835 г., вместе с которым Гоголь посылал Пушкину на просмотр текст предисловия (из письма неясно, была ли это рукопись или корректура). При этом Гоголь писал: «...если что, то поправьте и перемените тут же чернилами. Я ведь, сколько вам известно, сурьезных предисловий еще не писал, и потому в этом деле совершенно неопытен». Были ли внесены Пушкиным какие-либо поправки в текст предисловия, — остается неизвестным, так как предисловие дошло до нас только в тексте «Арабесок».

СКУЛЬПТУРА, ЖИВОПИСЬ И МУЗЫКА

Печатается по Ар.

Черновой автограф статьи «Скульптура, живопись и музыка» в ЛБ18 предшествует черновым редакциям других статей и повестей Гоголя (первые страницы тетради заполнены ее прежним владельцем — В. Тариовским, от которого Гоголь получил в подарок тетрадь). Однако, хотя автограф «Скульптуры, живописи и музыки» занимает в тетради первое место, по-видимому, статья эта писалась позже последующих статей, по крайней мере части их. Это видно из того, что, работая над «Скульптурой, живописью и музыкой», Гоголь одновременно записал на стр. 47–48 вставку к статье «Несколько слов о Пушкине», которая в тетради занимает место между отрывками «Скульптуры, живописи и музыки». Из этого следует, что Гоголь работал над статьей «Скульптура, живопись и музыка», когда основной текст статьи о Пушкине, к ко-

торому относится эта вставка, уже был в тетради. Это подтверждается и тем, что в первом наброске плана «Арабесок», относящемся к февралю 1834 г., «Скульптура, живопись и музыка» еще отсутствует, в то время как статья «О Пушкине» в нем уже названа. Так как в позднейшем плане «Арабесок» «Скульптура, живопись и музыка» также уже фигурирует, то статью эту нужно датировать временем с февраля по август—сентябрь 1834 г. (несмотря на выставленную Гоголем под статьей более раннюю дату «1831»; в рукописи эта дата отсутствует).

Черновой текст статьи длиннее ее окончательного текста. Перед помещением в «Арабесках» статья подвергалась значительной переработке.

Статья посвящена теме о связи между развитием искусства и эпохами исторической жизни человечества. Расцвет скульптуры, живописи и музыки, по мысли Гоголя, соответствует главным эпохам исторической жизни — древности, средневековью и новому

времени. В статье Гоголь резко критикует «эгоизм», «бесстыдство и наглость» верхов современного ему общества и призывает искусство к активной борьбе против мира общественного «эгоизма» и «усыпления». В ней намечен тот взгляд на искусство как на активную силу общественной жизни, который получил свое дальнейшее развитие в последующих высказываниях Гоголя об искусстве вплоть до «Мертвых душ» и «Театрального разъезда».

О СРЕДНИХ ВЕКАХ

Печатается по Ар.

Черновая редакция статьи была напечатана К. Михайловым в «Историческом вестнике», 1902, № 2, стр. 630–642. Черновой автограф статьи содержит набросок ее начала, первоначальную редакцию всей статьи и вторую редакцию ее начала. Первый набросок начала статьи состоит всего из двух фраз: «Приступ в изложении материи. О чем говорит важность истор<ии> средних веков». Сделав этот набросок, Гоголь затем приступил к работе над статьей. Судя по тому, что название статьи было включено Гоголем уже в первый план «Арабесок», составленный во второй половине февраля 1834 г. (см. выше), черновую редакцию статьи следует отнести к началу 1834 г. Очевидно, она была задумана, как и статья «О преподавании всеобщей истории», в связи с хлопотами Гоголя о получении кафедры всеобщей истории в Киевском университете и писалась непосредственно после указанной статьи (см. комментарий к статье

«О преподавании всеобщей истории»).

В августе—сентябре 1834 г. черновой текст статьи был заново переработан Гоголем, — может быть, дважды — сначала в связи с подготовкой к лекциям в Петербургском университете, затем — для публикации в «Журнале министерства народного просвещения».

Статьей «О средних веках», прочитанной в качестве вступительной лекции. Гоголь в сентябре 1834 г. начал свой курс по истории средних веков в Петербургском университете.

Н. И. Иваницкий, слушавший лекции Гоголя, так вспоминает о впечатлении, которое произвела на него и его товарищей лекция «О средних веках»:

«Не знаю, прошло ли и пять минут, как уж Гоголь овладел совершенно вниманием слушателей. Невозможно было спокойно следить за его мыслью, которая летела и преломлялась, как молния, освещая беспрестанно картину за картиной в этом мраке средневе-

ковой истории. Впрочем, вся эта лекция напечатана в „Арабесках“, ...не доверяя сам себе, Гоголь выучил наизусть предварительно написанную лекцию, и хотя во время чтения одушевился и говорил совершенно свободно, но уж не мог оторваться от затверженных фраз, и потому не прибавил к ним ни одного слова.

Лекция продолжалась три четверти часа. Когда Гоголь вышел из аудитории, мы окружили его в сборной зале и просили, чтобы он дал нам эту лекцию в рукописи. Гоголь сказал, что она у него набросана только вчерне, но что со временем он обработает ее и даст нам; а потом прибавил: „На первый раз я старался, господа, показать вам только главный характер истории средних веков; в следующий раз мы примемся за самые факты и должны будем вооружиться для этого анатомическим ножом“» («Отечественные записки», 1853, № 2, отд. VII, стр. 120).

Вскоре после прочтения лекции она была напечатана в сентябрьской книжке «Журна-

ла министерства народного просвещения» (вышла в октябре) под названием: «О средних веках. Вступительная лекция, читанная в С.-Петербургском университете адъюнкт-профессором Н. Гоголем». В конце сентября Гоголь держал ее корректуру и при этом отклонил поправку редактора «Журнала министерства народного просвещения» К. С. Сербиновича, просившего о замене в третьем абзаце лекции слова «чутье» (см. письмо Гоголя к Сербиновичу от 29 сентября 1834 г.). В дальнейшем, перепечатывая статью в «Арабесках», Гоголь ограничился лишь тем, что выбросил первую фразу журнального текста, придававшую статье характер лекции, и внес в нее несколько стилистических исправлений.

Статья-лекция «О средних веках» иллюстрирует одно из существенных положений Гоголя-педагога (высказанное им в статьях «О преподавании всеобщей истории» и «Мысли о географии»), согласно которому, прежде чем приступить к аналитическому изложению отдельных вопросов курса, преподаватель

должен набросать перед своими слушателями общий эскиз «в немногих, но сильных словах», «чтобы они вдруг обняли всё то, о чем будут слышать», ибо только живо представляя себе целое, они могут «погрузиться глубже в каждую часть».

Рисуя в статье общую картину развития средневековой Европы, Гоголь полемизирует в ней как с историками-просветителями XVIII века, видевшими в средневековье только эпоху варварства и суеверия, так и с реакционными историками-романтиками начала XIX века, которые идеализировали средневековье и призывали к его возрождению. В духе прогрессивной исторической мысли своего времени Гоголь рассматривает средние века, как необходимую в своем историческом своеобразии, но отошедшую в прошлое эпоху, задача которой заключалась в подготовке элементов для следующей, исторически более высокой эпохи, когда «народы достигли состояния управлять собою». С этой точки зрения Гоголь сравнивает средние века с «юностью», с временем «воспитания человека в школе», а

власть папы и другие средневековые учреждения — с подмостками и лесами, которые сносятся прочь после того, как построено здание. Такой взгляд на средневековье имел живое общественное значение, так как он был объективно направлен против пережитков средневековья в русской общественной жизни. Слабой стороной исторических взглядов Гоголя является религиозно-идеалистическая трактовка исторической необходимости (как «провидения»).

О ПРЕПОДАВАНИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Рукописных источников статьи не сохранилось. Печатается по Ар.

Статья написана Гоголем в декабре 1833 г. Получив в начале или в середине декабря письмо от М. А. Максимовича, в котором последний извещал его о своем намерении добиваться перевода в Киевский университет и звал туда Гоголя (см. ответ Гоголя на это письмо), Гоголь решил хлопотать перед министром народного просвещения С. С. Уваровым о назначении на кафедру всеобщей истории в Киев. В связи с этим Гоголем и была написана настоящая статья — для представления Уварову в качестве программы своего будущего преподавания и для подтверждения своих прав на получение кафедры. Об этом официальном назначении статьи Гоголь писал Пушкину в письме от 23 декабря 1833 г.: «Я решился, однако ж, не зевать и вместо словесных представлений набросать мои мысли и

план преподавания на бумагу... Во мне живет уверенность, что если я дождусь прочитать план мой, то в глазах Уварова он меня отличит от толпы вялых профессоров, которыми набиты университеты» (там же). Через посредство Жуковского статья была в на чале 1834 г. представлена Уварову, одобрена им и напечатана в февральской книжке «Журнала министерства народного просвещения» под названием «План преподавания всеобщей истории». При печатании статьи Гоголю пришлось, как это видно из его записки к редактору «Журнала- министерства народного просвещения» К. С. Сербиновичу от конца января—начала февраля 1834 г. (там же), переделать ряд мест статьи в соответствии с замечаниями Уварова и Сербиновича. В упомянутой записке к Сербиновичу Гоголь указывает на одно из добавлений, сделанное Сербиновичем: «Я очень вам благодарен за ваше присовокупление об истинной религии» — имея, очевидно, в виду конец следующей фразы, находящейся в VI разделе статьи: «Я должен изобразить восток с его древними патриархальными царствами, с религиями, облечен-

ными в глубокую таинственность, так непонятную для простого народа, кроме религии евреев, между коими сохранилось чистое, первобытное ведение истинного бога» (подчеркнутые слова, по-видимому, внесены в текст статьи Гоголя Сербиновичем).

При подготовке статьи для «Арабесок» Гоголь ограничился переменной названия и несколькими незначительными стилистическими исправлениями. Официальное назначение статьи, которая должна была служить в глазах Уварова не только свидетельством достаточной научной подготовленности Гоголя для профессуры, но и речательством за его политическую благонадежность, несомненно наложило отпечаток на некоторые ее места, особенно в V и X разделах. Кроме того, уже по одному известному нам «присовокуплению» Сербиновича, нетрудно судить, какой характер имели те «замечания» — его и Уварова, — с которыми Гоголь был вынужден посчитаться. Однако та дань, которую Гоголь отдал официальным требованиям, имела более или менее внешний характер.

Исторические взгляды Гоголя, нашедшие свое выражение в статье «О преподавании всеобщей истории», направлены, с одной стороны, против реакционного романтического «местничества» и партикуляризма, отрицавших единство и связь исторического развития различных народов, с другой — против либерально-буржуазной историографии, стремившейся растворить национальную историю во всеобщей. Основным пафос исторических взглядов Гоголя, как они выражены в статье, состоит в защите идеи единства всеобщей истории, которую Гоголь стремится связать с идеей национального своеобразия истории отдельных народов и стран. При этом одной из главных задач всеобщей истории Гоголь считает изображение исторического прогресса, — той борьбы «с невежеством, природой и исполинскими препятствиями», которую «кровавыми трудами» вел на протяжении всей истории «свободный дух человека». С этими прогрессивными идеями Гоголя-историка тесно связаны и передовые взгляды Гоголя-педагога, которые он защищал в статье

«О преподавании всеобщей истории», — протест Гоголя против бюрократического, казенного преподавания, стремление к живому, творческому восприятию науки, основанному на согласной работе ума и воображения.

ВЗГЛЯД НА СОСТАВЛЕНИЕ МАЛОРОССИИ

Печатается по Ар.

Черновые наброски, положенные Гоголем в основу данной статьи, относятся, как это видно из писем Гоголя этого времени, к периоду с ноября 1833 г. по январь 1834 г. Первоначально эти наброски мыслились Гоголем не в качестве набросков отдельной статьи, но представляли начало задуманного им большого труда по истории Украины, над которым Гоголь работал в 1833–1834 гг. В письме к М. А. Максимовичу от 9 ноября 1833 г Гоголь писал об этом: «Теперь я принялся за историю нашей единственной бедной Украины. Ничто так не успокаивает, как история. Мои мысли начинают литься тише и стройнее. Мне кажется, что я напишу ее, что я скажу много того, что до меня не говорили» (Гоголь, АН СССР, т. X, стр. 284). Начатую работу над историей Украины Гоголь продолжал с перерывами в декабре 1833 г. — январе 1834 г. 11 января

1834 г. он писал Погодину: «Я весь теперь погружен в Историю Малороссийскую и Всемирную; и та и другая у меня начинают двигаться...» И далее: «Малороссийская история моя чрезвычайно бешена, да иначе, впрочем, и быть ей нельзя. Мне попрекают, что слог в ней слишком уже горит, не исторически жгуч и жив; но что за история, если она скучна!» (там же) 30 января 1834 г. Гоголь поместил в «Северной пчеле» «Объявление об издании истории Малороссии», прося присылать ему материалы по истории Украины для начатого им большого труда. Однако к началу марта 1834 г. (несмотря на то, что еще в письме к М. А. Максимовичу от 12 февраля Гоголь обещает написать всю «Историю Малороссии» «от начала до конца», «в шести малых или в четырех больших томах», там же) Гоголь начал постепенно охладевать к начатой работе. Об этом, как и о причинах своего охлаждения, Гоголь 6 марта 1834 г. писал к И. И. Срезневскому в ответ на письмо, в котором последний выразил свою готовность помогать Гоголю предоставлением нужных ему материалов. Гоголь писал здесь: «Я к нашим летописи-

сям охладел, напрасно силясь в них отыскать то, что хотел бы отыскать. Нигде ничего о том времени, которое должно бы быть богаче всех событиями. Народ, которого вся жизнь состояла из движений, которого невольно (если бы он даже был совершенно недейтелен от природы) соседи, положение земли, опасность бытия выводили на дела и подвиги, этот народ... Я недоволен польскими историками, они очень мало говорят об этих подвигах... И потому-то каждый звук песни мне говорит живее о протекшем, нежели наши вялые и короткие летописи».

Изучая исторические источники, Гоголь искал в них прежде всего живого и правдивого рассказа о жизни и борьбе народа, но сведений о народе он не находил ни у польских шляхетских историков, ни у украинских церковных писателей и книжников XVII–XVIII веков (см. об этом в книге С. Машинского «Историческая повесть Гоголя». М., 1940, стр. 183–189). Поэтому от чтения исторических записок и официальных бумаг Гоголь переходил постепенно к новому углубленному изу-

чению украинских народных песен, которыми он горячо интересовался и раньше, но которые теперь, прочитанные на этот раз глазами не только писателя и этнографа, но и историка, предстали перед ним в качестве живой, поэтической летописи истории народа, созданной самими народными массами, отразившей «все изгибы и оттенки» их мыслей и чувств. Результатом погружения Гоголя в изучение народной песни явилась статья «О малороссийских песнях», написанная в феврале—марте 1834 г. и отразившая следующий этап в работе Гоголя — историка Украины. Окончив эту последнюю статью, Гоголь не оставляет еще мысли о продолжении работы над «Историей Малороссии». Очевидно, параллельно с работой над статьей «О малороссийских песнях» он перерабатывает и прежние наброски введения к украинской истории и придает им ту форму, в которой «Взгляд на составление Малороссии» был опубликован в апрельском номере «Журнала министерства народного просвещения» (статья еще не имела здесь того названия, под которым она появилась в «Арабесках», а была оза-

главлена: «Отрывок из истории Малороссии. Том I, книга I, глава 1»), Однако постепенно изучение украинских песен и исторических материалов о казачестве привело к другому результату, чем тот, к которому Гоголь стремился вначале: в марте—апреле 1834 г. Гоголь на основе собранного и изученного им исторического материала создает черновую редакцию «Тараса Бульбы», где он не в научной, но в художественной форме гениально воссоздает историческое прошлое Украины, жизнь казачества и его национально-освободительную борьбу против шляхты, подчеркивает единство стремлений и родство украинского и русского народов. Таким образом, задачу, которую Гоголь поставил перед собой как историк, стремясь по летописям и песням воссоздать облик народа и его подвиги, Гоголь разрешил как художник; исторические наброски по истории Украины сыграли роль подготовительных этюдов для гоголевской исторической повести-эпопеи (и отчасти для других повестей «Миргорода»). В «Отчете по СПб. учебному округу за 1835 год» говорится о двух томах гоголевской «Истории малороссиян» (С.

Машинский. Гоголь, 1852–1952. М., 1951, стр. 65); однако до нас дошли лишь разрозненные наброски.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПУШКИНЕ

Печатается по Ар.

В ЛБ2 статья «Несколько слов о Пушкине», начатая на стр. 135, занимает такое положение, которое дает возможность заключить, что она принадлежит к наиболее ранним среди вписанных в нее статей; по-видимому, именно с нее Гоголь начал работу над статьями и повестями для «Арабесок» (все остальные статьи, вошедшие в «Арабески», следуют в ЛБ18 после статьи «Несколько слов о Пушкине», кроме «Скульптуры, живописи и музыки», написанной, однако, несомненно позже, одновременно с позднейшей вставкой к статье «Несколько слов о Пушкине» на стр. 47–48).

Вывод, что черновой текст статьи хронологически предшествовал другим статьям, записанным в ЛБ18 («Об архитектуре нынешнего времени», «Скульптура, живопись и музы-

ка», «Шлецер, Миллер и Гердер», «Жизнь», «Последний день Помпеи», «Ал-Мамун») подтверждается тем, что из статей, вписанных в эту тетрадь, только статьи «Несколько слов о Пушкине» (под заглавием «О Пушкине») и «Об архитектуре» упомянуты в первом плане «Арабесок», относящемся к февралю 1834 г.

В феврале 1834 г. статья еще, по-видимому, не была кончена даже в черновом виде (этим можно объяснить то, что, включив название «О Пушкине» в первоначальный план сборника, Гоголь затем зачеркнул его и уже не повторил снова). Дописывался черновой текст статьи в одно время с работой Гоголя над «Скульптурой, живописью и музыкой» (в период с февраля по сентябрь 1834 г.) — во втором плане «Арабесок» упомянуты уже обе эти статьи (первая пока под тем же заглавием «О Пушкине»).

Подготавливая статью к печати, Гоголь изменил ее название и внес в нее ряд существенных исправлений и изменений. Наиболее важное из них — исключение из окончатель-

ного текста статьи той ярко-сочувственной характеристики вольнолюбивой лирики молодого Пушкина, которая содержится в черновой редакции статьи: «Он был каким-то идеалом молодых людей. Его смелые, всегда исполненные оригинальности, поступки и случаи жизни заучивались ими и повторялись, разумеется, как обыкнов<енно> бывает, с прибавлениями и вариантами... И если сказать истину, то его стихи воспитали и образовали истинно-благород<ные> чувства, несмотря на то, что старики и богомольные тетушки старались уверить, что они рассевают вольнодумство, потому только, что смелое благородство мыслей и выражений и отвага души были слишком противоположны их бездейственной вялой жизни, бесполезной и для них и для государства». Не может быть сомнения в том, что эти горячие слова в защиту декабристской вольнолюбивой лирики Пушкина, имеющие решающее значение для понимания всего мировоззрения Гоголя в период создания «Арабесок», были исключены из печатного текста статьи (как предшествующий им в рукописи конец предыдущей фра-

зы — о молодежи, которая «ненавидит стеснения») по цензурным соображениям: они не могли быть напечатаны в 30-е годы, не говоря уже о том, что опубликование их могло повредить Пушкину, с чем Гоголь не мог не считаться.

Статья «Несколько слов о Пушкине» развивает дальше те оценки Пушкина и отдельных его произведений, которые высказывались Гоголем с начала 30-х годов (см. письма Гоголя этого периода, а также его статьи «Борис Годунов» и «О поэзии Козлова»). Центральной мыслью всей статьи является мысль о Пушкине как о русском национальном поэте. Мысль эта была высказана и гениально обоснована Гоголем в настоящей статье впервые и впоследствии развита Белинским, Герценом и всей последующей передовой демократической русской критикой. В противовес врагам Пушкина из реакционного лагеря (Булгарин), в противовес либеральным, половинчатым оценкам Пушкина, которые давали в конце 20-х и в начале 30-х годов Надеждин и И. Киреевский, утверждавшие, что Пушкин лишь

после «Бориса Годунова» освободился от посторонних влияний и в его творчестве с этого времени начался новый период «самобытности» и «народности», Гоголь смело заявил о Пушкине в своей статье: «Он при самом начале своем уже был национален...», утверждая, что личность Пушкина, его жизнь и его творчество, свободолюбивые стремления поэта — являются выражением лучших сторон русского национального характера. Строки статьи о «судье в истертом фраке», защита «обыкновенного» в поэзии и требование к поэту быть верным «одной истине» ярко формулировали художественную программу самого Гоголя, легшую в основу «Ревизора» и «Мертвых душ».

ОБ АРХИТЕКТУРЕ НЫНЕШНЕГО ВРЕМЕНИ

Печатается по Ар.

Статья в ЛБ18 (занимает место между статьями «Несколько слов о Пушкине» и «Шлецер, Миллер и Гердер»). Черновую редакцию ее можно предположительно датировать концом 1833 г. или началом 1834 г. К февралю 1834 г. черновая редакция статьи уже существовала — это видно из первоначального плана «Арабесок», куда Гоголь внес название статьи «Об архитектуре» вместе с названием статьи о Пушкине.

Статья в черновой редакции написана Гоголем в несколько приемов, с большим количеством исправлений, добавлений и вставок. Перед помещением в «Арабесках» вся статья была переработана заново, а ее заключительная мысль — о возможности создания новых архитектурных форм, образцы для которых дает не природа, а искусство и техника, полу-

чила новое, более полное развитие.

В статье «Об архитектуре нынешнего времени» Гоголь выступил с критикой как официальной, казарменной архитектуры, так и реакционных упадочных тенденций буржуазной культуры и искусства той эпохи. Эта критика нашла свое дальнейшее развитие в статье «Последний день Помпеи». Критикуя буржуазную архитектуру за ее тенденции к отказу от творческого Полета мысли, от величественных замыслов и общенародных задач, за пренебрежение лучшим в архитектурном наследстве прошлых веков, Гоголь стремится указать иные пути для русской архитектуры. Он призывает последнюю к творческому решению задач, поставленных перед современной ему архитектурой, с учетом не только художественных форм, созданных в прошлом, но и новых возможностей, создаваемых развитием культуры и техническим прогрессом.

АЛ-МАМУН

Печатается по Ар.

В ЛБ18 текст «Ал-Мамуна» занимает последнее место. Это, а также то, что «Ал-Мамун» не включен ни в один из планов «Арабесок», показывает, что статья является последним по времени произведением из всех вошедших в «Арабески». Более точно время написания статьи устанавливается свидетельством студента Петербургского университета Н. И. Иваницкого, вспоминающего о том, что статья эта была в октябре 1834 г. прочитана Гоголем в виде лекции в университете, где ее слушали приглашенные Гоголем Пушкин и Жуковский («Отечеств. записки», 1853, № 2, Смесь, стр. 120). Содержание статьи шире, чем свидетельствует данный Гоголем подзаголовок — «Историческая характеристика». Характеристика арабского калифа Ал-Мамуна (IX век) и его царствования служит в ней лишь иллюстрацией для идей, имеющих более широкий смысл — о вреде, который приносит правитель, не знающий условий жиз-

ни и нужд своего народа, а также о вреде наносной, космополитической культуры, оторванной от национальной жизни. Эти идеи статьи, непосредственно связанные с вопросами русской общественной жизни, отражают прогрессивные общественно-политические взгляды молодого Гоголя и перекликаются с такими его произведениями 30-х годов, как «Тарас Бульба», «Альфред» и «Ревизор».

То, что статья «Ал-Мамун» посвящена не столько специально историческим, сколько историко-политическим проблемам, делает вероятным, что статья эта явилась осуществлением (в иной форме) того замысла, который в плане «Арабесок» обозначен как «Трактат о правлении». Задумав первоначально изложить идею о значении «национальных стихий» в жизни народа и государства в особой теоретической статье, Гоголь затем мог отказаться от этого намерения и облечь свою мысль в более близкую ему как художнику и более зашифрованную в цензурном отношении форму «исторической характеристики».

ЖИЗНЬ

Печатается по Ар.

Статья «Жизнь» в ЛБ18 предшествует началу статьи «Последний день Помпеи». Если принять, что «Жизнь» написана непосредственно перед статьей о Брюллове, работу над ней следует датировать серединой августа 1834 г. Однако датировку в данном случае затрудняет то, что «Жизнь» не включена Гоголем во второй план «Арабесок», относящийся к концу августа или сентябрю 1834 г. Это делает возможным предположение, что «Жизнь» написана (или окончена) не перед статьей о Брюллове, но после нее, т. е. в конце августа—сентябре 1834 г. За это предположение говорит и то обстоятельство, что на обороте дошедшего до нас отдельного листка, на который Гоголем переписаны из тетради начальные строки «Жизни» (ЛБ22), находится отрывок географического содержания, связанный, по-видимому, с переработкой для «Арабесок» статьи «Мысли о географии» (переработка эта осуществлялась Гоголем, веро-

ятно, в последние месяцы перед печатанием).

Черновой автограф «Жизни» характеризуется многочисленными вставками и поправками. С него Гоголь переписал начало статьи крупным каллиграфическим почерком на отдельный листок, испещренный каллиграфическими упражнениями и «пробами пера», отклонившись при этом в двух местах от первоначального текста.

По содержанию «Жизнь» тесно связана с историческими занятиями Гоголя, сделавшего в статье попытку изобразить в обобщающих художественных образах главнейшие культурно-исторические эпохи древнего мира.

ШЛЕЦЕР, МИЛЛЕР И ГЕРДЕР

Печатается по Ар.

В ЛБ18 черновой текст статьи следует непосредственно за текстом статьи «Об архитектуре нынешнего времени». Так как статья об архитектуре включена в первый набросок плана «Арабесок», относящийся к февралю 1834 г., а статья «Шлецер, Миллер и Гердер» — нет, то последнюю статью можно датировать мартом—апрелем 1834 г.

Август-Людвиг Шлецер (Schlitzer; 1735–1809) — немецкий буржуазный историк-просветитель, ученик Вольтера; с 1760 по 1764 г. жил в России, занимался изучением русских летописей. Иоганн Миллер (Müller; 1752–1809) — швейцарский историк. Иоганн-Готфрид Гердер (Herder; 1744–1803) — немецкий писатель и критик-теоретик буржуазно-демократического движения «бури и натиска», автор «Мыслей к философии истории человечества» (1784–1791, сокращенный русский перевод — М., 1829). Гоголь объединил в

своей статье имена этих трех историков эпохи Просвещения, как имена представителей новой научной дисциплины, возникшей в XVIII веке, — всеобщей истории, значение которой Гоголь видел в борьбе против узкого, реакционного эмпиризма и исторического партикуляризма (см. выше).

О МАЛОРОССИЙСКИХ ПЕСНЯХ

Рукописных источников статьи не сохранилось. Печатается по Ар.

Статья написана по поводу «Запорожской старины» И. И. Срезневского. В письме к М. А. Максимовичу от 29 мая 1834 г. Гоголь писал об обстоятельствах, вызвавших ее появление: «Недавно С. С. Уваров получил от Срезневского экземпляр песней и адресовался ко мне с желанием видеть мое мнение о них в Журнале Просвещения, так же как и о бывших до него изданиях — твоём и Цертелёва. Что же я сделал? я написал статью, только самого главного позабыл: ничего не сказал ни о тебе, ни <о> Срезневском, ни о Цертелёве...». Несколько иначе, ни словом не упоминая об Уварове, излагал Гоголь историю возникновения статьи в письме к самому И. И. Срезневскому от 1 июня 1834 г.: «Я хотел было сделать несколько замечаний и оценку Вашей Запорожской старины и уже приступ к этому под заглави-

ем О малоросс <ийских> песнях отослал в Журнал Просвещения. Но лень проклятая одолела, и я сел на одном приступе» (там же).

В более раннем письме к Максимовичу, от 12 февраля 1834 г., Гоголь жаловался: «Запорожской старины я до сих пор не могу достать», а в письме к Срезневскому от 6 марта 1834 г. он давал разбор этого издания Срезневского. Таким образом, «Запорожская старина» попала в руки Гоголя во второй половине февраля. Тогда же, очевидно, была начата и настоящая статья, название которой Гоголь включил уже в первый набросок плана «Арабесок».

Гоголь горячо интересовался русскими и украинскими песнями, собирал и записывал их на протяжении всей своей жизни. Часть собранных Гоголем украинских песен была передана им для публикации М. А. Максимовичу и П. В. Киреевскому и вошла в изданные ими собрания. Особенно напряженной и интенсивной была работа Гоголя над изучением украинских народных песен в конце 1833 г. и

в 1834 г., в связи с работой Гоголя над задуманным им трудом по истории Украины. Переписка Гоголя с Максимовичем за 1833–1834 гг. и со Срезневским за первую половину 1834 г. в значительной своей части посвящена вопросам народной песни.

Статья «О малороссийских песнях» отразила тот глубокий и правильный взгляд Гоголя, который он противопоставил созерцательно-пассивному отношению к фольклору, характерному для консервативных собирателей народной поэзии (Цертелева и др.), — взгляд на народную песню, как на живое и непосредственное отражение народной истории, народных патриотических чаяний и идеалов. Зародыш этого взгляда можно видеть в письме Гоголя к Максимовичу от 9 ноября 1833 г. («Моя радость, жизнь моя! песни! как я вас люблю! Что все черствые летописи, в которых я теперь роюсь, пред этими звонкими, живыми летописями!»). Передовые для того времени мысли Гоголя о народной поэзии, как выражении исторического самосознания народа, легли в основу работы Гоголя-художника

над фольклорным материалом в «Тарасе
Бульбе».

МЫСЛИ О ГЕОГРАФИИ

Рукописные источники статьи до нас не дошли. Печатается по Ар.

В ПЛГ, 1831 статья была опубликована под названием «Несколько мыслей о преподавании детям географии» за подписью «Г. Янов». В конце статьи после пометки «Продолжение обещано» следовало редакционное примечание: «Просим читателей смотреть на предложенную здесь статью, как на одно только начало. Автору, который совершенно посвятил себя юным питомцам своим, более всего желательно знать о сем предмете мнение ученых наших преподавателей, В последующих за сим мыслях читатели встретят, может быть, более нового, более относящегося к облегчению науки и приведению: оной в ясность и понятность для детей». Примечание это, по всей вероятности, принадлежит О. М. Сомову, соредактору Дельвига по «Литературной газете», который способствовал привлечению в нее Гоголя.

Перед помещением в «Арабесках» статья была композиционно перестроена. В бумагах Гоголя сохранился отрывок на отдельном полулисте (на обороте которого записано начало «Жизни»), связанный, вероятно, с этой переработкой (ЛБ, Шифр М. 3212 № 21). Так как отрывок этот не вошел в окончательную редакцию статьи, приводим его здесь полностью:

«Особенно нужно знакомить с теми места<ми>, где является сила деятельности, которые человек привел из бесплодных в цветущие, как <это> произошло в небольшой мере и как он это совершил, это оставляет добрые впечатл<ения> и постоян<ную> любовь к труду и земледелию, охоту бороться с препятствиями».

Интерес к географии, которую Гоголь стремился тесно связать с историей и этнографией, проходит через всю его жизнь. К началу 30-х годов относится сохранившееся в бумагах Гоголя начало детской книги по географии и замыслы многотомной всеобщей исто-

рии и географии (см. письма Гоголя к М. П. Погодину от 1 и 20 февраля 1833 г.); позднее, в 40-е годы. Гоголь усиленно изучал материалы по географии России, конспектировал «Путешествие» Палласа, сам собирался написать книгу о географии России. Наряду с интересом к географии, в статье отразились основные идеи Гоголя-педагога, направленные против мертвого формализма казенной науки и повторенные в иной форме в статье «О преподавании всеобщей истории», — о значении живого наглядного обучения и необходимости для учителя влиять не только на ум, но и на чувство воспитанника.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ

Печатается по Ар.

Под текстом статьи в ЛБ18 Гоголем представлена дата «1834. Август».

Картина Брюллова «Последний день Помпеи» была привезена художником в Петербург в конце июля 1834 г. и выставлена для обозрения (в Эрмитаже) между 12 и 17 августа.

Для «Арабесок» текст ЛБ18 подвергся значительной переработке, некоторые места были написаны Гоголем заново. Из замененных Гоголем частей черновой редакции статьи особый интерес представляет первоначальная редакция середины второго абзаца (об «эффектах» в живописи). В черновой редакции статьи мысль Гоголя была выражена сильнее и имела более яркую общественную окраску: Гоголь говорит здесь, что вычурные и лживые эффекты отвратительны, «как отвратителен подлый человек, украшенный

знаками отличий», и добавляет: «Эти эффекты отвратительнее всего в литературе, когда они сделаются целью бесстыдных торгашей, а не людей, дышащих искусством. Следствия их вредны, потому что простодушная толпа принимает блестящую ложь». Во второй из приведенных фраз можно видеть намек на Сенковского и «Библиотеку для чтения».

Начало статьи «Последний день Помпеи» непосредственно примыкает к рассуждениям Гоголя об искусстве в статье «Об архитектуре нынешнего времени». Как в этой последней статье, говоря о западно-европейской буржуазной архитектуре, так и здесь, говоря о живописи XVIII и начала XIX века, Гоголь выступает против тенденций к измельчанию, идейному оскудению и узкой профессионализации, которые получили свое дальнейшее развитие в эпоху последующего упадка буржуазной культуры. В картине Брюллова «Последний день Помпеи» Гоголь, — как и Пушкин, высоко оценивший картину Брюллова, — увидел одно из ярких предвестий будущего расцвета русской живописи, предвестие

«светлого воскресения живописи, пребывавшей долгое время в каком-то полулетаргическом состоянии». Гоголь подчеркнул при этом в картине Брюллова в качестве основных не романтические и академические элементы стиля Брюллова, но те реалистические черты, сказавшиеся в его картине, которые связывали ее с последующим развитием русской живописи — отсутствие «отвлеченной идеальности», поиски жизненной правды, слитые с поэтическим отношением к жизни и человеку, стремление одинаково, правдиво изобразить «все предметы, от великих до малых», делающее произведение искусства «чистым зеркалом природы».

О ДВИЖЕНИИ НАРОДОВ В КОНЦЕ V ВЕКА

Рукописных источников статьи не сохранилось. Печатается по Ар.

В первом плане «Арабесок» названия этой статьи еще нет, во втором — она фигурирует под названием «О переселении народов». Из этого можно заключить, что статья была задумана и, может быть, частично осуществлена за время между февралем и августом 1834 г., вероятнее всего, во второй половине этого периода, когда Гоголь должен был начать усиленно заниматься подготовкой к первым лекциям своего университетского курса по истории средних веков, который он начал читать в сентябре 1834 г.

По содержанию статья соприкасается со второй из дошедших до нас лекций Гоголя по истории средних веков («О движениях народов германских, причинивших разрушение Западной Римской империи»), однако по

сравнению с этой лекцией исторический материал в статье значительно расширен; в повествование внесены те элементы драматизма, а также художественные характеристики народов и отдельных исторических лиц, наличия которых Гоголь требовал от писателя-историка.

По свидетельству слушателя университетских лекций Гоголя Н. И. Иваницкого, статья была прочитана Гоголем в сентябре 1834 г. в качестве его второй лекции в Петербургском университете (непосредственно после статьи «О средних веках»). Однако, судя по воспоминаниям того же Иваницкого, статья к этому времени не имела еще той литературной формы, которую она получила в «Арабесках». К тому же всю лекцию Гоголь читал лишь 20 минут («Отечественные записки», 1853, № 2, отд. VII, стр. 120). Это дает основание для вывода, что к середине сентября 1834 г. статья еще не была дописана Гоголем, и Гоголь читал из нее в университете лишь отрывок. Дописывалась статья, очевидно, лишь в конце сентября или в октябре 1834 г., при подготов-

ке «Арабесок» к печати.

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ 1831–1842

ЖЕНЩИНА

Печатается по ПЛГ, 1831 — Литературной газете, 1831, № 4, 16 января стр. 27–29 (единственный источник текста).

Первая статья Гоголя, появившаяся в печати.

Включена в собрание сочинений Гоголя, изд. Трушковского, т. VI, 1856, стр. 399–409.

БОРИС ГОДУНОВ. ПОЭМА ПУШКИНА

Печатается по ЛБ16 — беловому автографу с поправками (ЛБ, № 3213.7).

Заглавие и посвящение в рукописи зачеркнуты.

Впервые статья опубликована И. С. Аксаковым в газете «Русь», 1881, № 12, 31 января.

Как явствует из содержания статьи, она написана вскоре после выхода в свет «Бориса Годунова» (22–23 декабря 1830) и является одним из первых критических опытов Гоголя.

О ПОЭЗИИ КОЗЛОВА

Печатается по ЛБ17 — беловому автографу с поправками (ЛБ, № 3122.2), являющемуся единственным источником текста. Под текстом подпись: Н. Г.

Статья при жизни Гоголя не была напечатана; она впервые опубликована В. Шенроком в «Русской старине» 1890, т. 65, стр. 850–852.

Статья написана, по-видимому, не ранее января 1831 г., так как в ней упоминаются поэма И. Козлова «Безумная», вышедшая в октябре 1830 г., и отзывы о ней. В частности, имеются в виду упреки критики в том, что Козлов изобразил героиню совсем не как русскую крестьянку. Об этом писал А. Дельвиг: «Разделяешь печаль с милым певцом и невольно сердисься на него, что он заставил нас плакать от несчастий вымышленных и рассказанных оперною актрисой, а не настоящей поселянкой» («Литературная газета», 1830, № 68, 2 декабря; номер вышел с запозда-

нием: цензурное разрешение 23 декабря). О том же говорил критик «Телескопа»: «Кто узнает в Безумной подмосковную поселянку?» («Телескоп» 1831, № 1, стр. 117; номер вышел 7 января 1831 г.). Об этих отзывах говорится, как относящихся к более или менее отдаленному прошлому: «Мне кажутся и донныне странными замечания и упреки многих Козлову...»

С другой стороны, если судить по сноске в конце статьи, она написана по выходе в свет «Субботнего вечера» и мелких стихотворений Козлова. «Субботний вечер» вышел отдельным изданием в 1829 г., первое издание стихотворений — в 1828 г. Однако возможно, что Гоголь имел в виду не эти издания, а собрание 1833 г. в двух частях, вышедшее в свет в конце года (д. ц. 4 октября). Он мог не знать, что «Субботний вечер», являвшийся в этом издании новинкой в сравнении с изданием 1828 г., был издан отдельно за четыре года до того.

Стихи, цитируемые в сноске, заимствова-

ны из послания Языкова «К П. А. Осиновой» 1826 г. Однако Гоголь взял эти стихи не из печатного текста. Стихотворение это было напечатано в сборнике «Стихотворений» Н. М. Языкова 1833 г. с заменой точками двух последних стихов, процитированных Гоголем. Таким образом, цитата Гоголя основывается на рукописном тексте. Точно так же в тексте самого стихотворения нет явных указаний на то, что эти стихи говорят об А. А. Воейковой. Это Гоголь мог узнать от самого автора стихотворения.

О ДВИЖЕНИИ ЖУРНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1834 И 1835 ГОДУ

Печатается по ПС, 1836 Тексты ЛБ8 и ЛБ20 см. в разделе «Другие редакции».

Входит в издания сочинений Гоголя, начиная с издания Трушковского, т. V, 1856, стр. 299–338.

Статья была задумана и написана для первого тома «Современника»; где и появилась без подписи автора. Время работы Гоголя над

ней определяется упоминанием в черновом тексте объявления о журнале (напечатанного в «Северной пчеле» 1836 г., 3 февраля) и цензурным разрешением «Современника» — 31 марта 1836 г. Ко времени работы над статьей относится записка Гоголя Пушкину, условно датируемая 15 марта 1836 г.: «Посылаю вам Утро чиновника. Отправьте ее, если можно, сегодня же или завтра поутру к цензору, потому что он может ее <взять> в Ценз. комитет вместе с Коляскою, ибо завтра утром заседание. Да возьмите из типографии статью о журнальной литературе. Мы с вами пребезалаберные люди и позабыли, что туды нужно включить многое из остающегося у меня хвоста. Я прошу сделать так, чтоб эта сцена шла вперед, а за ней уже о литературе». Заседание Цензурного комитета, на котором происходило обсуждение «Коляски», состоялось 3 марта, а потому, может быть, настоящую записку правильнее датировать 2 марта 1836 г. Рассмотрение сцены «Утро делового человека» задержалось (на заседании 3 марта сцена не рассматривалась), и этим, быть может, объясняется, что в ПС, 1836 статья «О движении

журнальной литературы» напечатана непосредственно перед «Утром делового человека». Можно думать, что статья писалась преимущественно в феврале.

Первоначально Гоголь задумывал обозрение журналов только за 1835 г. по обычаю литературных обозрений, появлявшихся в новогодних альманахах и первых номерах журналов. Но вскоре определилась основная тема — критическое рассмотрение журнала «Библиотека для чтения». Об этом косвенно говорят слова чернового текста: «Истинное намерение мое было представить только движение ее (журнальной литературы) за прошлый год; но так как причины всего этого движения заключены еще в 1834 году, то необходимо бросить взгляд на оба эти года». «Библиотека для чтения» основана в 1834 г. В ее основании Гоголь и видел названную им причину.

По-видимому, и план статьи и основные ее положения задуманы не без участия Пушкина. Во всяком случае, Пушкин имел возможность основательно ознакомиться с этой ста-

тьей до сдачи ее в печать. Но весьма вероятно, что Пушкин не видел корректурных листов, где напечатана статья, и последняя правка происходила уже в его отсутствие. Тем не менее основные изменения, какие мы замечаем при сличении чернового текста с печатным, сделаны, конечно, по указанию Пушкина. Н. С. Тихонравов сообщал: «М. П. Погодин передавал мне, в 1853 году, что Пушкин сообщал ему о невозможности напечатать некоторые, очень игривые выражения в статье „о журнальной литературе“. В рукописном тексте статьи уцелели некоторые из этих выражений» (Соч. Гоголя, 10-е изд., т. 5, стр. 651, сноска). Действительно, подобные места легко обнаружить при сличении чернового текста с печатным.

Характеризуя в статье «Библиотеку для чтения», Гоголь подвергает резкой критике беспринципность и редакторский произвол О. И. Сенковского, касаясь, в частности, следующих фактов:

Стр. 159. Большая статья о сагах. Статья эта

напечатана за собственной подписью О. Сенковского в т. I «Библиотеки для чтения» 1834 г. в отделе «Науки и художества», стр. 1—77.

Стр. 160. «...поставил Кукольника наряду с Гёте». Это Сенковский сделал в своей статье под псевдонимом «Тютюнджю-Оглу» о драме Кукольника «Торквато Тассо». Особенно приводил в восторг критика последний акт драмы. Он писал: «...всякий из нас смело может возгордиться таким блистательным явлением в русской словесности, как Кукольник... Этот последний акт приносит величайшую честь поэтическим дарованиям юного нашего Гёте» («Библиотека для чтения», т. I, отдел Критики, стр. 29). В дальнейшем Сенковский охладел к творчеству Кукольника. В черновом тексте статьи Гоголь вскрывает направленность памфлетного выпада Сенковского по адресу захваленного им Кукольника: «...спустя несколько времени он же в разборе „Притчей“ Круммахера объявил, что он это так сказал, лишь бы только потому, что вздумалось поднять такого-то автора». О притчах

Круммахера была помещена рецензия в т. XI «Библиотеки для чтения» (август 1835 г.). Здесь рецензент предлагает несколько притчей своего сочинения. В одной из них читаем: «Один веселый и пречудный человек, который в нужде мог собрать ума в голове своей на три страницы, сидя раз после обеда у своего письменного стола, от нечего делать вздумал, как подадут кофе, сделать колоссальную репутацию первому плохому стихотворцу, какой пройдет мимо его дома, чтоб увидеть, что из этого выйдет» (стр. 31–32). В дальнейших притчах сообщается о печальной судьбе стихотворца, возомнившего себя гением.

Стр. 160. «...Вальтер Скотт назван шарлатаном». В томе II журнала 1834 г. Сенковский поместил за подписью «О. О. ...О!» статью по поводу романа Булгарина «Мазепа». Здесь говорилось о происхождении исторического романа: «Один умный человек, одаренный необыкновенно сильным дарованием и еще сильнейшею страстию изумлять людей, стал писать стихи новым, необычайным размером, и увлек за собою толпы подражателей.

Он не имел истинного поэтического гения, и подражатели легко под него подделались. Видя упадок своей стихотворной славы, он кинулся в другую сторону, к другому насильственному средству славы, или попросту шарлатанству, и сделал искусственную смесь истины и вымысла, слитых так удачно, что нельзя было узнать в целом — истина ли это, или вымысел». Слова эти, как явствует из дальнейшего, относятся к Вальтеру Скотту. Эта оценка вызвала многочисленные возражения.

Стр. 160. «...дело о двух местоимениях: сей и оный». Сенковский, постоянно ратовавший против употребления канцелярских выражений в литературе, особенно нападал на слова «сей» и «оный». В томе VIII журнала (январь 1835 г.) в отделе «Литературная летопись» он поместил за подписью «Барон Брамбеус» «Резолюцию на челобитную сего, оного, такового, коего, вышеупомянутого, вышереченного, нижеследующего, ибо, а потому, поелику, якобы и других причастных к оной челобитной по делу об изгнании оных, без суда и след-

ствия, из русского языка». Эта «резолуция» в свое время вызвала обмен мнений в журналах по поводу употребления канцеляризмов в литературном языке. Гоголь сравнивает пропаганду Сенковского с деятельностью Тредиаковского и Каченовского («один профессор»), который применял на страницах «Вестника Европы» особую орфографию с обильным употреблением букв «і» и «v» в словах греческого происхождения.

Меньше внимания Гоголь уделил изданиям Булгарина и Греча («Северная пчела», «Сын отечества»). Общественное мнение по отношению к этим изданиям, как и вообще ко всей деятельности Булгарина, в достаточной степени определилось. Немного места уделено также Воейкову и редактировавшимся им «Литературным прибавлениям к Русскому инвалиду». Упоминается Воейков главным образом потому, что отмечал противоречия «Библиотеки для чтения». О «Телескопе» Н. Надеждина говорится лишь в связи с полемикой этого журнала против «Библиотеки для чтения».

Подробнее останавливается Гоголь на журнале «Московский наблюдатель», основанном в 1835 г. Приблизительно в те же дни против этого журнала выступил Белинский. Оценки, данные Гоголем и Белинским, как это отмечал и Белинский, в общем, совпадают; но статья Гоголя значительно мягче, в частности по отношению к С. Шевыреву. Участников «Московского наблюдателя» Пушкин и Гоголь считали своими союзниками, а потому на страницах «Современника» и не могло быть резкой критики журнала. Кроме того, и здесь внимание Гоголя привлекает главным образом полемика, какая велась в «Московском наблюдателе» со статьями Сенковского в «Библиотеке для чтения». Гоголь также упоминает статью С. Шевырева «Словесность и торговля», которою открывалась первая книга нового журнала. Отмечает Гоголь и статью за подписью П-щ-ва (Н. И. Павлищева) «Брамбеус и юная словесность» (т. 2, стр. 442 и сл., 599 и сл.), являющуюся разбором статьи Сенковского того же названия («Библиотека для чтения» 1834, т III, стр. 33–60).

Статья Гоголя обратила на себя общее внимание. Белинский в отзыве о первом томе «Современника» писал: «Но самые интересные статьи — это „О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.“ и „Новые книги“: в них видны дух и направление нового журнала». В рецензии на вторую книгу «Современника» Белинский снова вспомнил статью Гоголя и определил ее так: «Резкий и благородный тон этой статьи, смелые и беспристрастные отзывы о наших журналах, верный взгляд на журнальное дело».

Статья Гоголя была принята как программа журнала и вызвала недоброжелательное отношение к «Современнику» со стороны Сенковского и Булгарина, наиболее задетых Гоголем. Пушкин считал свой журнал недостаточно окрепшим, чтобы вести полемику, и потому, чтобы ослабить впечатление от статьи Гоголя, поместил в третьем томе журнала «Письмо к издателю», подписанное буквами А. Б. и якобы присланное тверским читателем «Современника». В этом письме, принадлежа-

цем перу самого Пушкина, в форме критических замечаний на статью Гоголя, в защиту Сенковского, Пушкин по существу не отверг ни одного серьезного обвинения статьи Гоголя и даже подчеркнул, что задача Сенковского — в угождении публике. К письму присоединено было заявление от издателя: «С удовольствием помещая здесь письмо г. А. Б., нахожусь в необходимости дать моим читателям некоторые объяснения. Статья О движении журнальной литературы напечатана в моем журнале, но из сего еще не следует, чтобы все мнения, в ней выраженные с такою юношескою живостию и прямотою, были совершенно сходны с моими собственными. Во всяком случае она не есть и не могла быть программой „Современника“».

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ЗАПИСКИ 1835 ГОДА

Печатается по ПС, 1836 с поправками по ПЦД1 и ЛБ20.

Время работы Гоголя над статьей определяется отчасти содержанием, отчасти положением ее в тетрадях. Первая часть («Петербург и Москва») находится между черновыми набросками статьи «О движении журнальной литературы» и рецензией на книгу «Основание Москвы». Так как статья рассматривалась в цензуре 10 марта, то вероятнее всего датировать ее концом февраля—началом марта. Вторая статья «Петербургская сцена 1835/36 гг.» находится в рукописи между рецензиями на роман «Он и она» и на книгу «Обозрение сельского хозяйства удельных имений». Следовательно, ее следует датировать мартом—апрелем (об апреле говорят слова «в прошедшей четверти текущего года»).

Первоначально это были две самостоя-

тельные статьи, готовившиеся, по-видимому, к первому тому «Современника». Уже позднее Гоголь соединил эти статьи вместе и приписал окончание. Упоминания о постановке «Ревизора» (19 апреля 1836 г.) и «Жизни за царя» (27 ноября 1836 г.) относятся ко времени этой переработки. В переделанном виде статья появилась в шестом томе «Современника» (ценз. разр. 2 мая 1837 г.).

Следует решительно отвергнуть мнение, высказанное П. А. Ефремовым, поддержанное Н. С. Тихонравовым и повторявшееся в других изданиях сочинений Гоголя, будто статью «Петербург и Москва» упомянул Пушкин в «Путешествии из Москвы в Петербург». Ни по содержанию слов Пушкина, ни по дате написания (статья Пушкина писана не позднее 1835 г.) характеристика его к Гоголю не относится. Догадку Ефремова убедительно опроверг В. В. Гиппиус в статье «Литературное общение Гоголя с Пушкиным», в главе «Два мнимых отзыва Пушкина о Гоголе» (Ученые записки Пермского государственного университета, Отдел общественных наук, вып. II,

1931, стр. 81–89).

Вторая часть статьи связана с размышлениями Гоголя о репертуаре петербургских театров во время подготовки к первой постановке «Ревизора». Обоснованием направления собственной комедии являются слова: «Ради бога, дайте нам русских характеров, нас самих дайте нам, наших плутов, наших чудаков! на сцену их, на смех всем! Смех великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имущества, но перед ним виновный, как связанный за яц...»

Касаясь засилья на драматической сцене водевилей, мелодрам и драм, Гоголь называет преимущественно те пьесы, которые ставились в январе 1836 г. (сезон 1835–1836 г. закончился 10 февраля; спектакли возобновились в апреле). В части, приписанной в 1837 г., Гоголь возвращается к воспоминаниям 1836 г. Так, к 1836 г. относится замечание: «Нева вскрылась рано». В 1836 г. Нева вскрылась 22 марта, тогда как в среднем вскрытие Невы приходится на числа около 10 апреля.

Описываемый Гоголем день («накануне светлого воскресенья») приходился на 28 марта.

РЕЦЕНЗИИ ИЗ «СОВРЕМЕННОКА»

Отдел «Новые книги» в журнале А. Пушкина «Современник» представлял собой библиографический список новых книг. Отдельные книги этого списка сопровождались рецензиями и замечаниями. В конце перечня первого тома журнала следовало общее заключение обозревателя. Ни под рецензиями, ни под заключением подписей нет.

В черновых рукописях Гоголь не выписывал библиографических данных, кроме одного случая: Атлас Ободовского.

В первой книге «Современника» названо 60 книг. Из них двенадцать рецензированы. Две рецензии принадлежат Пушкину (на «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Востола»). Из остальных десяти восемь, бесспорно, принадлежат Гоголю, так как черновые тексты находятся в его тетради. Отсюда можно заключить, что весь отдел журнала составлял

Гоголь, и предположить, что ему же принадлежат и две небольшие заметки, черновики которых не сохранились, а возможно и заключение. Так как положительных доказательств в пользу его авторства нет, эти две заметки и заключение приводятся особо в качестве статей, принадлежность которых Гоголю окончательно не установлена.

Появление среди заметок Гоголя двух заметок, писанных Пушкиным, объясняется особыми обстоятельствами. Гоголь не мог писать рецензию на собственную книгу, а заметка, о «Востоле» — вынужденное объяснение Пушкина по поводу того, что на этой книге значится его имя как издателя.

Первая книга «Современника» имеет цензурное разрешение 31 марта, и заметки, по видимому, писались в феврале и марте 1836 г.

На первой книге прекратилось участие Гоголя в отделе «Новые книги». В дальнейших томах его рецензий нет, и вообще количество рецензий сильно сократилось: во второй кни-

ге вовсе нет рецензий, в третьей и четвертой их всего четыре, все писаны Пушкиным.

Исторические афоризмы М. Погодина. ПС, 1836 стр. 296–302; ЛБ20, л. 25 об. — 26.

Эта рецензия подверглась сильной переработке. В черновой редакции имеется ряд колких замечаний, устраненных или сильно смягченных в печати. Вероятно, сделано это было по настоянию Пушкина, который собирался привлечь М. Погодина к участию в журнале, а потому не хотел печатать упреки по его адресу. Тем не менее, кое-что из подобных замечаний проникло и в печать (например: «две-три незначительные мысли, дурно выраженные»), Пушкин писал Погодину 14 апреля 1836 г., приглашая его участвовать в журнале: «Статья о ваших афоризмах писана не мною, и я не имел ни времени, ни духа ее порядочно рассмотреть. Не сердитесь на меня, если вы ею недовольны».

Выписки из «Афоризмов» Погодина, сделанные для журнала, по-видимому, по указа-

нию Гоголя, исправлены по изданию книги М. Погодина 1836 г.

Плавание по Белому морю и Соловецкий монастырь. ПС, 1836 стр. 304; ЛБ20, л. 16 об.

Рецензируемая брошюра представляет собой краткий путевой очерк о поездке по Белому морю в июне 1835 г. Автор ее Як. Ник. Озерцовский (ум. в 1864 г.), сотрудничал в «Библиотеке для чтения» и других журналах.

Походные записки артиллериста... И. Р. — СП, 1836, стр. 304–305; ЛБ20, л. 22 об.

Автор этой книги — Радожицкий Илья Тимофеевич (1788–1861). С 11 полевой артиллерийской бригадой он был участником походов 1812–1816 гг. С 1831 до 1838 г. служил в Тульском оружейном заводе. Записки его, изданные в 1835 г., ранее печатались в журнале «Отечественные записки» 1823, 1824 и 1826 гг., а также в «Московском Телеграфе» 1831 г.

Письма леди Рондо... ПС, 1836, стр. 308–309; ЛБ20, л. 22 об.

Леди Рондо (1699–1783) жила в России с 1731 по 1739 г. Ее письма о России были изданы в Лондоне в 1775 г. Переводчик этой книги — Мих. Ив. Касторский, впоследствии профессор истории Петербургского университета. Перевод его неполон и неточен.

Путешествие вокруг света... ПС, 1836, стр. 309–310, ЛБ20, л. 15 об. — 16.

Перевод «Путешествия» принадлежит А. П. Башуцкому (1803–1876). В просмотре перевода участвовали директор ботанического сада Фишер, академик Бер и адмирал Крузенштерн. Данное «Путешествие» представляет собой беллетристическую сводку записок разных путешественников (в том числе русских: Крузенштерна, Головнина, Коцебу, Литке), изложенную в виде связного описания кругосветного плавания. Французский оригинал книги вышел в свет в 1834 г.

Атлас к космографии, изд. Ободовским. ПС, 1836, стр. 311, ЛБ20, л. 22 об.

Автор этого атласа — А. Г. Ободовский (1796–1852), профессор Главного педагогического института.

Мое новоселье... ПС, 1836, стр. 313–314; ЛБ20, л. 16 об.

Альманах представлял собою коммерческое предприятие группы третьестепенных литераторов и любителей, из которых, пожалуй, наибольшей известностью пользовался А. Е. Грен, тогда — начинающий, 25-летний поэт и переводчик. В альманахе много произведений, принадлежащих ему и его младшему брату, а также ему посвященных. Очевидно его приятелем был и сам издатель альманаха, В. К. Крыловский, напечатавший в альманахе также свой рассказ.

Сорок одна повесть лучших иностранных писателей... ПС, 1836, стр. 314–315; ЛБ20, л. 23.

Сборники, изданные Н. Надеждиным, представляли собой повести современных французских, немецких и английских писателей, преимущественно принадлежавших к романтическому направлению в литературе. Они пользовались большим успехом у читателей.

РЕЦЕНЗИИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В «СОВРЕМЕННОК»

В черновых тетрадях Гоголя, там же, где находятся черновики рецензий и статей для «Современника», имеется несколько черновых заметок о разных книгах. Как и во всех черновых рецензиях Гоголя, в данных заметках отсутствуют библиографические сведения о рецензируемых книгах. Сопоставление этих заметок с библиографическим перечнем в томе первом «Современника» показывает, что все эти рецензии написаны на книги, имеющиеся в этом перечне. Однако они не были напечатаны ни в первом, ни в других томах «Современника». Можно думать, что Пушкин решил отказаться от подобного рода кратких характеристик книг, в том числе со-

чинений, к литературе не имеющих отношения, и ограничиваться немногими, но более подробными разборами.

Список книг в «Современнике» дает возможность совершенно точно определить, о каких именно книгах писал Гоголь. Только одна — последняя — рецензия настолько общего характера, что ее лишь предположительно можно отнести к книге «Картины мира».

В библиографическом списке «Новые книги» при трех названиях поставлена звездочка (*). При этом заголовок отдела сопровождается сноской: «Книги, означенные звездочками, будут впоследствии разобраны». По поводу этой сноски в третьем томе «Современника» появилось следующее разъяснение от редакции, писанное Пушкиным: «Обстоятельства не позволили издателю лично заняться печатанием первых двух номеров своего журнала; вкрались некоторые ошибки, и одна довольно важная, происшедшая от недоразумения: публике дано обещание, которое издатель ни

В каком случае не может и не намерен исполнить — сказано было в примечании к статье: Новые книги, что книги, означенные звездочкою, будут со временем разобраны. В списке вновь вышедшим книгам звездочкою означены были у издателя те, которые показались ему замечательными, или которые намерен он был прочесть; но он не предполагал отдавать о всех их отчет публике: многие не входят в область литературы, о других потребны сведения, которых он не приобрел» [В первом томе означены звездочками: Кантемир, ч. I, История поэзии Ст. Шевырева; Воспоминания о Сицилии А. Черткова. Во втором томе отмечены четыре книги.] Отсюда можно заключить, что звездочки поставил Пушкин, а примечание написал Гоголь.

Текст библиографических сведений дается по «Современнику». Заметки даны в порядке журнального списка.

Летописи русской славы... ЛБ20, л. 16 об.

Книжка издана по образцу модных тогда

«эфмерид», в которых исторические события располагались под календарными датами дней, когда они произошли. Приложенные 6 литографированных портретов рисовал И. К. В. Роде.

Детский Карамзин... ЛБ20, л. 16 об.

Книга, предназначенная для детского чтения; представляет собой литографированные рисунки худ. Б. Чорикова, сопровождаемые пояснительным текстом В. М. Строева. Книга выходила ежемесячными выпусками по пять литографий в выпуске.

Русские классики. Часть 1. Кантемир. ЛБ20, л. 23.

Сочинения Кантемира начинали серию, задуманную и издававшуюся Д. А. Толстым, Гр. В. Есиповым и М. А. Языковым. Серия прекратилась на первых выпусках. Условия издания явствуют из следующих слов объявления: «...мы решились издать Русских классиков, сделавшихся уже собственностью публики, в

виде столь ныне употребительных тетрадей (livraisons). Это, облегчая издателей, представляет удобство дешевизны для подписчиков. Тетради выходят по одной, по две и более в месяц. Каждая тетрадь, в красивой цветной обертке, включает в себе до двух печатных листов».

Первый выпуск сочинений Кантемира снабжен вводной статьей, подписанной Г. Д. Т. (гр. Д. Толстой).

История поэзии С. Шевырева... ЛБ20, л. 23.

Рецензия не была напечатана, вероятно потому, что Пушкин сам намеревался дать отзыв об этой книге. Однако и этот отзыв не был напечатан и дошел до нас в черновике (см. Соч. Пушкина, изд. Акад. Наук СССР, т. 12, 1949, стр. 65).

Он и она. ЛБ20, л. 17.

Рецензию Гоголя можно отнести к этому роману только потому, что в отделе «Новые

книги» в первом томе «Современника» не упоминается никакого другого романа в четырех частях. В данном романе нет ни графа, ни студента, ни Кати, нет увозов, и, следовательно, Гоголь либо передает содержание другого романа, либо умышленно пародирует беспорядочные события первой части данного романа. Впрочем, по литературному уровню роман вполне соответствует характеристике Гоголя. Это — эпигонское произведение с сильным подражанием Марлинскому и французским романистам (главным образом Ж. Жанену, неоднократно упоминаемому автором).

Роман вышел в 1836 г. анонимно, но часть тиража появилась с именем автора. Роман был переиздан в 1858 г. «Он и она» — первое произведение плодовитого романиста Мих. Ил. Воскресенского (ум. в 1867). Через два года, в 1838 г., появился другой его роман — «Проклятое место». Характерен отзыв Белинского об этом романе, показывающий, что он построен на тех же началах, что и первый: «Помним — и то очень смутно, как сквозь тя-

желый сон, что вся завязка и развязка, все сплетения и расплетения романа основаны на чудесном сходстве двух сестер». В романе «Он и она» всё построено на чудесном воскрешении мнимоумершей. Белинский отмечает: «в романе веет дух „юной французской литературы“». В равной степени это применимо и к первому роману автора.

Недовольные. Комедия... М. Н. Загоскина. ЛБ20, л. 15 об.

Пушкин сам собирался написать рецензию на комедию Загоскина, но не напечатал ее. Она известна в черновике (см. Соч. Пушкина, изд. Акад. Наук СССР, т. 12, 1949, стр. 11).

Путешествие к святым местам... ЛБ20, л. 23.

Автор «Путешествия» — по предположению издателя, монах, дьякон Троицко-Сергиевской лавры Иона Маленький, — выехал из Москвы в Иерусалим в 1651 г. и вернулся в следующем 1652 г. Текст его «Путешествия» сохранился в немногих списках (ныне извест-

но два). Издание М. А. Коркунова (1806–1858), преподавателя всеобщей истории в Московском университетском благородном пансионе, представляет собою первую публикацию текста путешествия. Оно не преследовало научных целей. Внешним видом книжки и характером текста объясняется, почему Гоголь в своем отзыве не рассматривает данное «Путешествие» как издание памятника письменности XVII века.

Описание Прусского государства... ЛБ20, л. 22 об.

Книга представляет собой сухой перечень населенных мест с краткими сведениями о каждом.

Указатель губернских и уездных почтовых дорог... ЛБ20, л. 16 об.

Данный указатель принадлежит к типу «дорожников», какими пользовались путешественники в те годы, когда единственным способом дальних передвижений была почто-

вая гоньба.

Основание Москвы... ЛБ8, лл. 33 об. и 34.

В рецензии Гоголь выходит за пределы разбора романа, характеризуя многочисленные исторические романы того времени. Говоря о «слоге русских мужичков» и «театральных штуках», он имеет в виду места вроде следующих:

«А за что он взъелся на тебя, я хоть и мекал кое-как — да нет, не хватает: как ни кинь, так всё клин».

«Я жертвую любимым сыном, — произнес Кучка замогильным голосом; — если он погибнет, то погибнет для меня всё драгоценное; я останусь одним круглым сиротою! (Немного повыся голос) Но мщение, сладостное мщение сделает меня и с сыном и с благополучием...».

Следует отметить, что «русский стиль» и мелодраматический представлены в речах

разных персонажей.

Убийственная встреча... ЛБ20, л. 23.

Повесть писана в сентиментально-романтическом духе, с явным подражанием Марлинскому.

Картины мира... ЛБ20, л. 15.

Рецензия относится либо к книге «Картины мира», либо к книге «Руководство к познанию наук, искусств и художеств». Обе книги предназначены для юношества и являются опытами популяризации знаний. Так как в рецензии ставятся общие вопросы, а рецензируемая книга недостаточно охарактеризована, вопрос остается открытым; вероятнее, что Гоголь имел в виду именно «Картины мира».

Детский павильон... ЛБ8, л. 33 об.

Автор книги — Борис Федоров — еще в начале 20-х годов принадлежал к группе писателей, которые вели борьбу с новым направле-

нием и молодыми поэтами, группировавшими- мися вокруг Пушкина. Б. Федоров писал во всех родах литературы, но ни в одном не создал ничего значительного. Он постоянно был мишенью насмешек, но как верный слуга реакционных идей в литературе и политике находил себе покровителей. Рецензия Гоголя носит явно иронический характер.

Прекрасная астраханка... ЛБ20, л. 22 об.

Анонимный лубочный роман о несчастной любви Стефана, добродетельного сына Степана Разина. Видимо, подобные романы имел в виду Гоголь в рецензии на «Основание Москвы».

Обозрение сельского хозяйства удельных имений... ЛБ20, лл. 16 об., 21 об. и 22.

Книга является пособием для учащихся Удельного земледельческого училища. Автор ее — М. А. Банков (1800–1849), организатор и директор училища. Первая часть рецензии Гоголя — краткий конспект первой главы

книги, с сохранением формулировок автора; вторая — собственные размышления Гоголя.

Правила построения мореходных и речных пароходов. ЛБ20, л. 16.

Автор книги — Вас. Ив. Берков с 1829 г. был начальником С.-Петербургской городской верфи. Издал ряд оригинальных и переводных работ по судостроению.

Полная ручная кухмистерская книга... ЛБ20, л. 23.

Книга составлена поваром с «40-летней практикой по кондитерской и поварской части», как он сам о том пишет. Гоголь интересовался кулинарией и сам умел отлично готовить. Торговый адрес-календарь... ЛБ20, л. 23.

Торговый справочник состоит из 40 небольших глав; из них шесть автор именует «идеями» («Идеи о распространении шелководства» и др.). Эти главы Гоголь и назвал «проектами не без достоинств».

РЕЦЕНЗИЯ ДЛЯ «МОСКВИТЯНИНА» (УТРЕННЯЯ ЗАРЯ)

В рецензии Гоголь уделил слишком мало места литературной стороне альманаха. Погодин зачеркнул начало и конец, изменил редакцию нескольких фраз и приписал обширный разбор произведений, вошедших в альманах. Рецензия в печати подписана N. N.

Текст рецензии печатается по беловому автографу до переделок Погодина. Разночтения печатного текста и поправки Погодина (Пог.) приводятся в вариантах с шифром рукописей (бел.), (черн.), т. е. первоначально: ПД2 (бел.), ПД2 (черн.).

Автограф рецензии (обе редакции) опубликован К. Н. Михайловым в «Историческом вестнике» 1902, № 2, стр. 647–650.

«ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ С ДРУЗЬЯМИ»

I

Книга «Выбранные места из переписки с друзьями» вышла в начале 1847 г. Появлению этой книги предшествовала длительная борьба Белинского с силами реакции, стремившимися подчинить Гоголя своему влиянию. В ряде статей, в открытой полемике с представителями официальной реакционно-охранительной и славянофильской критики Белинский раскрыл общественное значение творчества Гоголя — беспощадного обличителя социального строя тогдашней России. Воспитанные Белинским, руководимые и объединяемые его влиянием молодые писатели-реалисты считали Гоголя своим главой и учителем.

Белинский пытался и лично воздействовать на Гоголя, разъяснить писателю истинный смысл его творчества, показать Гоголю

расстановку сил, борющихся в литературе и обществе, открыть ему глаза на неблагоприятную роль таких его друзей, как Шевырев и Погодин, которых Белинский именует «холопами знаменитого села Поречья» (т. е. холопами министра народного просвещения Уварова — владельца села «Поречье». Письмо Белинского Н. В. Гоголю от 20 апреля 1842 г.).

Однако личные связи Гоголя с реакционерами литературными, а затем и с высшим кругом реакционной бюрократии были прочны, и Белинский не мог преодолеть их. В начале 40-х годов Гоголь не пожелал открыто выступить на стороне «Москвитянина» в его полемике с «Отечественными записками», и в 1842 году настойчивость Погодина, требовавшего от Гоголя заявления о своей солидарности с «Москвитянином», привела лишь к длительной ссоре с ним Гоголя. Гоголь пытался сохранить «независимую позицию» и в дальнейшем, но этому препятствовали жизнь писателя за границей, в отрыве от родины и от передовых людей русского общества.

Длительный период, в течение которого Гоголь ничего не печатал, завершился в середине 1846 года появлением статьи «Об Одиссее, переводимой Жуковским». Статья эта позже вошла в «Выбранные места из переписки с друзьями». Появление статьи Гоголя, исполненной «парадоксов, высказанных с превыспренними претензиями на пророческий тон... опечалило всех друзей и почитателей таланта Гоголя и обрадовало всех врагов его» (Белинский. Полн. собр. сочин., под ред. С. А. Венгерова, т. X, стр. 428–429).

В статье «Об Одиссее, переводимой Жуковским» Белинский справедливо усмотрел черты, сближающие Гоголя со славянофильством. Рисуя утопию идеально-патриархального быта, Гоголь высказывал мысли, близкие К. Аксакову, который с позиций реакционного утопизма в 1842 году провозглашал Гоголя Гомером, а его поэму «Мертвые души» сравнивал с древнегреческой эпопеей.

Гоголь чрезвычайно заботился о том, чтобы содержание «Выбранных мест» не разгла-

шалось до их опубликования. Однако еще до выхода книги в свет толки о ней начались, и многие, даже близко стоявшие по своим взглядам к идеям, развитым здесь Гоголем, отнеслись к ней настороженно или даже отрицательно.

Белинский был возмущен славянофилами, толкавшими Гоголя на путь, который привел его к написанию реакционной книги, и пытавшимися затем отмежеваться от «крайних» выводов, закономерно сделанных Гоголем.

Герцен впоследствии выразил ту же мысль: «Пусть славянофилы подумают о падении Гоголя. Они найдут в нем, может, больше логики, чем слабости. От православного смиренномудрия, от самоотречения, переносящего свою индивидуальность на индивидуальность государя, до обожания самодержца один только шаг» (А. И. Герцен. Избранные сочинения. М.—Л., 1937, стр. 416).

Появление книги Гоголя вызвало острую полемику, способствовавшую прояснению по-

зиций споривших сторон. Через полгода после выхода «Выбранных мест» Белинский писал, что книга Гоголя «теперь памятнее всеми статьями о ней, нежели сама собою». Результатом и завершением полемики вокруг «Выбранных мест» явилось знаменитое зальцбруннское письмо Белинского к Гоголю, которое, по определению В. И. Ленина, «было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору» (В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 20, стр. 223–224).

Настроение Белинского в письме к Гоголю зависело от настроения крепостных крестьян, оно выражало возмущение широких народных масс крепостническими порядками. Мысли, выраженные Белинским в его письме к Гоголю, были сокращенно и иносказательно намечены им ранее в его статье, посвященной «Выбранным местам из переписки с друзьями», напечатанной в «Современнике», 1847 г., т. I, № 2, вскоре после появления книги Гоголя. Уже в этой статье, стесненной цензурой и вынужденный выражать свою мысль

чрезвычайно осторожно, Белинский сумел всё же показать реакционную сущность книги Гоголя и несостоятельность его утопических мечтаний. Статья заканчивалась намеком на то, что автор не может развить политические выводы, которые «приходят в голову» при анализе книги Гоголя. Эти выводы он сформулировал через несколько месяцев в своем письме к Гоголю. Вместе с тем Белинский заявил в этой статье, что всё предшествующее реалистическое творчество Гоголя противоречит взглядам, выраженным в «Выбранных местах». Гениальные художественные произведения Гоголя принадлежат народу, передовой части общества, служат делу освобождения народа.

Вскоре после появления книги она подверглась резкому осуждению со стороны и других критиков.

В 28, 38 и 46 номерах «Московских ведомостей» за 1847 г. были помещены письма к Гоголю Н. Ф. Павлова — писателя, близкого к кругу славянофилов, но не принявшего книгу

Гоголя и остроумно отметившего ряд ее недостатков. Письма эти были перепечатаны Некрасовым в «Современнике» (1847, III, Смесь, 1—16, и IV, Смесь, 88—93). В № 35 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1847 г. появилась статья Эд. Ив. Губера, упрекавшего Гоголя за его отход от реалистического художественного творчества. Белинский положительно оценил эту статью. «Мне очень нравится, — писал он, — статья Губера... именно потому, что она писана прямо, без лисьих верчений хвостом» (Белинский. Письма, СПб., 1914, т. III, стр. 185).

Положительные отзывы о «Выбранных местах» исходили из лагеря вчерашних врагов Гоголя и носили характер издевательства над всем лучшим, что было им создано в течение жизни (статья Булгарина в «Северной пчеле» 1847, № 8, 11 января), или представляли собою донос на революционный характер современной реалистической литературы и на ее главу — Белинского (статья П. А. Вяземского «Языков и Гоголь», «Санкт-Петербургские ведомости», 1847, № 90 и 91). С Вяземским Гоголь

нашел нужным даже вступить в полемику в письме от 11 июня 1847 г. В весьма мягкой форме он дает понять Вяземскому, что не сочувствует его «нетерпимости» и намекает, что, по его мнению, Вяземский недооценивает всей сложности современной обстановки.

Против реалистического гоголевского направления в защиту «Выбранных мест» выступил Ап. Григорьев, утверждавший, что последователи Гоголя неверно истолковали смысл его творчества. «Выбранные места», заявлял Ап. Григорьев, не свидетельствуют о переломе в мировоззрении Гоголя. По мысли критика, Гоголь «даже и не думал изменить своей прежней деятельности», его «последняя книга только поясняет эту же самую деятельность» («Гоголь и его последняя книга» — «Московский городской листок», 1847, № 56 и №№ 62–64, а также «Обозрение журналов за март 1847 г.» — «Московский городской листок» 1847 г., № 68, и письма Ап. Григорьева Гоголю по поводу «Выбранных мест» — 1848 г. — в кн. А. А. Григорьев «Материалы для биографии» под ред. Влад. Княжнина. Пг.,

1917).

Полемизируя с Ап. Григорьевым и с другими представителями подобных мнений, Герцен в своей брошюре «О развитии революционных идей в России» подчеркнул революционизирующее влияние творчества Гоголя и расценил «Выбранные места» как падение, как отступление от реалистического изображения русской жизни.

Гоголя волновал вопрос об отношении к нему передовой части общества, которая поддерживала его в течение всего творческого пути. Известно, какое огромное впечатление произвел на Гоголя отзыв о нем Герцена (см. М. С. Щепкин. Записки его, письма и пр. П., 1914, стр. 373–374, и И. С. Тургенев. Соч., т. XI, Л., 1934. «Литературные и житейские воспоминания», стр. 434–435). Еще более жгучей была эта заинтересованность в 1847 году, непосредственно после издания его книги. Между тем вести, приходившие из России, были для Гоголя мало утешительными. А. О. Россет писал ему, что книга его может иметь

успех лишь в среде помещиков, а никак не среди прогрессивной разночинной интеллигенции, прежде составлявшей основную массу читателей и поклонников Гоголя: «...она вас читала, — замечает Россет, — теперь прочла; она вас любила и превозносила; теперь же не знаю, любит ли, но ни в каком случае не превозносит, а или бранит, или сожалеет, или подшучивает» (В. И. Шенрок. «Материалы для биографии Гоголя» т. IV, стр. 542).

Самое яркое явление полемики в печати вокруг «Выбранных мест» — статья Белинского в «Современнике» стала известна Гоголю и взволновала его. Он чрезвычайно интересовался отношением к нему Белинского и наивно надеялся, что со временем удастся загладить отрицательное впечатление, которое произвели на Белинского «Выбранные места». Письмом от 20 июня 1847 г. Гоголь обращается к Прокоповичу с просьбой способствовать примирению с ним Белинского. Тут же было приложено письмо Белинскому, в котором писатель пытался ответить критику, совершенно не замечая принципиального су-

щества его статьи и усматривая в ней следы какой-то личной обиды. Белинский был поражен политической слепотой Гоголя, его нежеланием понять тот вред, который причинила эта книга русскому обществу. В своем ответе Гоголю — зальцбруннском письме от 15 июля 1847 г. Белинский дал гениальную характеристику политической борьбы 40-х годов и четко определил задачи, решение которых стало насущной потребностью общества. Белинский показал, что главным злом современной русской жизни является крепостное право, феодальная эксплуатация и бесправие широких народных масс. Отмена крепостного права является основным вопросом современности, утверждает Белинский. Вопрос этот выдвигается самим народом, который всё более открыто выражает свое негодование. «Самые живые, современные, национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть. Это чувствует даже само правительство (которое хорошо знает, что делают помещики со своими

крестьянами и сколько последние ежегодно режут первых)», пишет Белинский. Идеализация крепостнических отношений в главе «Русской помещик» вызывает глубокое возмущение Белинского. Свободный от цензуры, Белинский резко выражает в письме свою ненависть к царизму и духовенству, поддерживающему власть самодержавия, упрекая Гоголя за попытки оправдать самодержавие и духовенство в «Выбранных местах».

Белинский напоминал Гоголю об огромном общественном значении русской литературы, о том, что публика «видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей» от самодержавия, православия и крепостничества и потому, «всегда готовая простить писателю плохую книгу, никогда не прощает ему зловредной книги». Белинский призывал Гоголя отречься от книги «Выбранные места» и «грех ее издания в свет искупить новыми творениями, которые напомнили бы... прежние».

Письмо Белинского произвело огромное

впечатление на Гоголя. Под влиянием этого письма Гоголь решил вернуться к художественному творчеству, отказавшись от проповеди своих новых идей. Однако окончательно порвать с реакционной идеологией Гоголь так и не смог, и это определило творческую трагедию писателя в последние годы его жизни.

Письмо Белинского к Гоголю вошло в историю русского освободительного движения, как замечательный документ последовательно-революционной критики, как боевой манифест революционной демократии. Вскоре после смерти Белинского оно превратилось в прокламацию, которую читали, изучали и на которой воспитывались поколения революционеров.

Н. Г. Чернышевский в «Очерках Гоголевского периода» и в статье «Сочинения и письма Н. В. Гоголя, изд. П. А. Кулиша» развил мысли Белинского о революционизирующем влиянии на общество и литературу реалистического творчества Гоголя и о пагубности для

его дарования длительного пребывания за границей, в отрыве от жизни своего народа, в узком кругу реакционно настроенных людей.

II

В настоящем издании «Выбранные места из переписки с друзьями» печатаются по тексту белой наборной рукописи — ЛБ2 с учетом разночтений по искаженному цензурой прижизненному изданию — Пл. К статье «Об Одиссее, переводимой Жуковским» даются варианты по первоначальным публикациям ее в ПМВ, 1846 и ПС, 1846. Публикация этой статьи в «Москвитянине» (1846, № 7, отд. V, стр. 19–27) представляет собою перепечатку текста ПМВ, 1846 без изменений.

В VI томе «Сочинений Н. В. Гоголя» под ред. Трушковского, М., 1856, текст «Выбранных мест» напечатан по Пл. Места, искаженные и изъятые в этом издании цензурой, были восстановлены впервые в «Полном собрании сочинений Н. В. Гоголя, втором издании наследников, пополненном по рукописи автора» т. III, М., 1867 г., под ред. Чиждова.

О замысле «Выбранных мест» в еще неопределенной форме Гоголь сообщал в письме к А. О. Смирновой от 2 апреля 1845 г., выражая намерение закончить задуманный труд до отъезда в Иерусалим. «Это будет небольшое произведение и не шумное по названию, в отношении к нынешнему свету, но нужное для многих и которое доставит мне в избытке деньги, потребные для пути».

Однако болезнь и связанное с ней угнетенное состояние духа не дали Гоголю возможности сразу приняться за работу. Более чем через год в письме к Н. М. Языкову от 22 апреля 1846 г. Гоголь упоминает о «Выбранных местах» как о замысле, к осуществлению которого он лишь приступает: «Попробуй... дать прочесть Аксакову Ивану мои письма, писанные к тебе о предметах, предстоящих у нас лирическому поэту, по поводу стихотворения „Землетрясение“... Кстати, об этих письмах, ты их береги. Я как рассмотрел всё то, что писал разным лицам в последнее время, особенно нуждавшимся и требовавшим от меня ду-

шевной помощи, вижу, что из этого может составиться книга, полезная людям, страждущим на разных поприщах... Я попробую издать, прибавив кое-что вообще о литературе. Но покамест это между нами».

О «Выбранных местах» как о замысле, занимающем его воображение, но далеком еще до осуществления, Гоголь упоминает и в письме к Языкову от 5 мая 1846 г.

Около этого времени Гоголь заносит в записную книжку 1845–1846 г. план «Выбранных мест».

Приступив к работе над книгой летом 1846 г., Гоголь чрезвычайно спешит с ее изданием. 4 июля 1846 г. он отправляет П. А. Плетневу статью «Об Одиссее, переводимой Жуковским» — главу «Выбранных мест», опубликование которой он считал особенно срочным делом, ибо, будучи перепечатана «во всех тех журналах, которые больше расходятся в публике», она должна была, по мнению Гоголя, приготовить публику к восприятию «Одис-

сеи» в переводе Жуковского. По просьбе Гоголя, статья была опубликована Плетневым в «Современнике» (1846, т. XLIII), а также при посредстве Н. М. Языкова в «Московских ведомостях» (25 июля 1846 г.) и в «Москвитянине» (1846, № 7).

30 июля 1846 г. Гоголь отсылает Плетневу первую тетрадь сочинения с просьбой печатать начало, не дожидаясь продолжения, которое последует без промедлений. Тут же он дает указания о том, как оформлять книгу и какой цензор был бы желателен для ее рассмотрения.

Плетнев, сочувствуя общему направлению книги, начинает сразу печатать ее и просит Гоголя лишь не задерживать присылки следующих частей.

В первую тетрадь, полученную Плетневым, вошли предисловие и семь статей, включая ранее присланную — «Об Одиссее, переводимой Жуковским». 25 августа 1846 г. Гоголь высылает Плетневу вторую тетрадь,

точно сообщая о числе страниц, о количестве статей, которые будут в руках Плетнева после получения им этой тетради, содержащей также, как и первая, семь статей. «Это составит почти половину книги», — сообщает Гоголь. Тщательно подсчитывает он страницы и статьи и в письме от 12 сентября 1846 г., сообщая о высылке третьей тетрадью с новыми семью статьями. «Еще две небольших тетради — и всё будет кончено» — уведомляет он издателя. Четвертая и пятая тетради были отправлены одна за другой (26 сентября и 16 октября 1846 г.). Четвертая тетрадь содержала девять статей, пятая — завершала книгу и состояла из двух статей.

Особенности работы Гоголя над «Выбранными местами» отразились на внешнем виде рукописи. Рукопись представляет собою пять аккуратно сшитых тетрадей, заключающих 79 листов. Через всю рукопись проходит пагинация автора, который нумеровал подряд все отсылаемые страницы. Рукою Плетнева представлены лишь страницы в статье «Об Одиссее», присланной прежде первой тетрадью и

помещенной в конце ее по указанию Гоголя, внизу последнего листа этой тетради, после окончания текста VI главы «О помощи бедным», написан заголовок: «VII. Об Одиссее, переводимой Жуковским» (письмо Н. М. Я...ву). Последний лист статьи «Об Одиссее» служил конвертом при пересылке статьи Плетневу. Рукою Гоголя на нем обозначен адрес: «St. Petersburg Russie. Его превосходительству ректору С.-П.Бургского университета Петру Александровичу Плетневу. В С.-П.-Бурге на Васильевском острове в Университете». Почтовые штемпели: «Carlsbad 7 Juli Franco Grenze» и «Получено 1846 июль 9 полдень».

Первые два листа (листы 15–16) второй тетради переписаны другим лицом (статьи: «Несколько слов о нашей церкви и духовенстве», «О том же», начало «О лиризме наших поэтов»). В статье «О лиризме наших поэтов» л. 19 является вставкой, присланной одновременно с пятой тетрадью.

На последнем листе внизу помета: «конец».

Текст рукописи белой с многочисленными поправками автора. Иногда поправки посылались Плетневу в письмах уже после отправки текста в виде указаний. Так, в письме к Плетневу от 25 августа 1846 г. Гоголь просит произвести некоторые изменения в статье «О помощи бедным»: вставить после слов «Туда несите помощь» фразу: «Но нужно, чтобы помощь эта произведена была ~ не обратится в добро» и заменить слово «расхлестывается» на «расхлещется». Письмом от 3 октября 1846 г. Гоголь сообщает Плетневу новые варианты двух фраз из статьи «Занимающему важное место».

В ряде писем Плетневу писатель напоминает о присланной с пятой тетрадью большой вставке в статью «О лиризме наших поэтов», а в письме от 2 ноября 1846 г. просит исключить из текста главы «Русской помещик» слова: «назови немцем, если не хватит другого слова», а также примечание к ним и из статьи «Близорукому приятелю» слова: «Сел верхом на коротконосьи».

Называя свое произведение «Выбранными местами из переписки с друзьями», прося своих корреспондентов присылать ему обратно письма для переработки и связывая работу над книгой с получением этих писем, Гоголь в то же время заявлял, что старые письма потребовали очень больших, переделок. На самом деле письма к друзьям лишь отчасти вошли в книгу. Почти все статьи, составляющие ее, были Гоголем специально написаны вновь. «Выбранные места» писались и составлялись по плану, и Гоголь придавал большое значение композиции книги.

По просьбе Гоголя, книга поступила на цензуру А. В. Никитенко. Гоголь не ожидал больших возражений со стороны цензуры. Однако книга вызвала к себе настороженное отношение цензора вследствие того, что писатель признавал наличие в современной русской жизни острых конфликтов, и предлагал утопические способы их преодоления. Во второй тетради Никитенко направил в духовную цензуру статьи «Несколько слов о нашей

церкви и духовенстве» и «О том же». Духовный цензор высказался против опубликования их, наложив на них резолюцию: «Нельзя пропустить, ибо у сочинителя понятия о сих предметах конфузны» (письмо Плетнева Шевыреву от 1 ноября 1846 г. — Н. В. Гоголь. Материалы и исследования, т. 1, М.—Л., 1936, стр. 164). И лишь вмешательство обер-прокурора синода гр. Протасова, к которому обратился Плетнев, спасло статьи от запрещения. Однако в дальнейшем Никитенко подверг запрещению три статьи третьей тетради: XIX — «Нужно любить Россию», XX — «Нужно проезжаться по России» и XXI — «Что такое губернаторша» и две — в четвертой: XXVI — «Страхи и ужасы России» и XXVIII — «Занимающему важное место». Попытка Плетнева добиться отмены решения цензора через наследника, которому он прочел запрещенные главы из третьей тетради, не увенчалась успехом. Наследник согласился с цензором, что «это хоть и интересно и написано в добром духе, но... лучше не печатать это» (письмо Плетнева А. В. Никитенко от 4 ноября 1846 г. — Н. В. Гоголь. Материалы и исследования, т. 1,

Изменения, которые вносил цензор, имели целью смягчение мест, говорящих о злоупотреблениях и вообще о темных сторонах общественной жизни. Такие места либо вовсе вычеркивались, либо переделывались цензором. Они составляют основную массу цензурных переделок и изъятий. Кроме того, цензор стремился, по возможности, уничтожить все прямые намеки на современные обстоятельства и обращения к определенным лицам. Так, в главе «О помощи бедным» во фразе: «Обращаюсь к нападениям вашим на глупость петербургской молодежи, которая затеяла подносить золотые венки и кубки чужеземным певцам и актрисам в то самое время, когда в России голодают целиком губернии» цензор вычеркнул слово: «петербургской», а слова «когда в России голодают целиком губернии» заменил более неопределенными: «когда голодают столь многие».

Издание «Выбранных мест», вышедшее под редакцией Плетнева в 1847 году, напеча-

тано с цензурными переделками, которые в настоящем томе приведены как разночтения этого издания с указанием в скобках «цензурн.» (см. варианты). Наибольшим цензурным искажениям и изъятиям среди пропущенных цензурой статей подверглись: «О лиризме наших поэтов», «О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности», «Русской помещик» и «Исторический живописец Иванов».

Рукопись, по которой печатается текст «Выбранных мест» в настоящем издании (ЛБ2), испещрена пометками, исправлениями и зачеркиваниями цензора, а также полистно скреплена подписью Никитенки. Следы типографской краски свидетельствуют о том, что набор издания 1847 г. (Пл) производился непосредственно с этой рукописи.

Многочисленные цензурные переделки, сокращения и изъятия ослабили и без того непоследовательную и противоречивую критику социальной действительности в книге Гоголя. В результате этого реакционная на-

правленность «Выбранных мест» выступила в издании 1847 года с особой силой и определенностью.

Гоголь выразил крайнее неудовольствие тем, что «Выбранные места» были изданы в столь искаженном виде, и пытался добиться пересмотра решений цензора и переиздания книги. Он заявлял, что «Плетнев сделал большую неосмотрительность этим выпуском одного клочка наместо всей книги» (письмо А. О. Россету от 11 февраля 1847 г.). Если прежде, начиная работу над книгой, он мечтал о том, что второе издание «Выбранных мест» потребует ввиду того, что произведение вызовет к себе большой интерес, то после выхода книги в свет второе издание представлялось ему необходимым для того, чтобы возместить недостатки первого и напечатать книгу без цензурных изъятий. Еще до получения известия о выходе книги, он обратился к своим петербургским друзьям: П. А. Вяземскому, П. А. Плетневу и М. Ю. Виельгорскому — с просьбой, чтобы они совместно пересмотрели статьи, запрещенные цензурой, и подготовили

их текст к представлению царю, которого Гоголь думал просить о пересмотре решения цензора (см., например, письма Гоголя к Вяземскому от 28 февраля 1847 г., к Плетневу от 5 и 15 января 1847 г. и М. Ю. Виельгорскому от 27 марта 1847 г.). Гоголь написал письмо Николаю I и настаивал на том, чтобы друзья помогли ему обратиться к царю. Кроме П. А. Вяземского, П. А. Плетнева и М. Ю. Виельгорского, в подготовке второго издания «Выбранных мест» должен был принять участие А. О. Россет. «Вы уже, без сомнения, знаете, что я писал всем, кому следует, чтобы представить это дело на рассмотрение того, кому следует. А потому, как только это будет разрешено, книга должна явиться вторым изданием в полном виде с размещением всех мест в таком точно порядке, как было у меня, до времени беспорядков, произведенных взбалмошно-неразумной цензурой» — писал Гоголь А. О. Россету 11 февраля 1847 г. и далее обращался к нему с просьбой помочь Плетневу при печатании второго издания книги.

В письме к А. М. Виельгорской от 6 февра-

ля 1847 г. Гоголь обращается к М. Ю. Виельгорскому, прося его ознакомиться с «несправедливо и неосновательно» запрещенными статьями и «вымарками многих мест». При этом писатель посылает Виельгорскому «оглавление статей в том виде и порядке, в каком они должны следовать одна за другою». Все названия глав, подвергшихся цензурному запрету (за исключением, очевидно, по ошибке пропущенной главы «Занимающему важное место»), отмечены крестами — для того, чтобы обратить на них внимание Виельгорского. Рукопись хранится в ПД, ф. 652, оп. 1, № 7 (воспроизведена на вкладном листе в кн.: Н. В. Гоголь. Материалы и исследования, т. 1, М.—Л., 1936, между стр. 208 и 209).

Друзья Гоголя не разделяли иллюзий, которые возникли у писателя в его «прекрасном далеке». Они понимали, что Николай I не будет заступником Гоголя перед цензурой. 3 декабря 1846 г. П. А. Плетнев писал Гоголю о том, что запрещение части писем из «Выбранных мест» подтверждено наследником и заявлял о неосуществимости проекта пред-

ставить письма на рассмотрение царю. Поэтому Плетнев, Виельгорский и Вяземский и не спешили с обсуждением запрещенных глав книги. В то же время, ознакомившись с толками вокруг «Выбранных мест» и полемикой, возникшей в связи с выходом в свет книги, после обмена письмами с Белинским и огромного потрясения, вызванного всем этим. Гоголь понял, что второе издание «Выбранных мест» невозможно по другим причинам. Он не мог не видеть, что книга его, по справедливому выражению Белинского, «позорно провалилась сквозь землю», что она возбудила негодование «во всех благородных сердцах», и в ответ на советы Плетнева самому пересмотреть и переделать книгу, заметил: «Оставим на время всё... Не хочу ничего ни делать, ни начинать» (письмо Плетневу от 24 августа 1847 г.).

В письме к А. А. Иванову от 28 декабря 1847 г. Гоголь признает свою книгу неудачной и несвоевременной, а затем, помышляя все же о переиздании «Выбранных мест», предполагает произвести в них существен-

ные переделки. 10 января 1848 г. он пишет пространное письмо Жуковскому о своих взглядах на искусство. В конце письма содержится приписка: «Если письмо это найдешь не без достоинства, то прибереги его. Его можно будет при втором издании „Переписки“ поставить впереди книги на место „Завещания“, имеющего выброситься, а заглавие дать ему: „Искусство есть примирение с жизнью“». Письмо напечатано в XIV т. наст. изд.

Полное издание «Выбранных мест» не появилось при жизни писателя; после его смерти, когда в 1855 г. было возбуждено дело о переиздании «Выбранных мест», все попытки бывшего в то время товарищем министра народного просвещения Вяземского воздействовать на Московский цензурный комитет с тем, чтобы восстановить изъятые цензурой в издании 1847 года места, оказались тщетными. И только благодаря заступничеству Вяземского удалось отстоять текст «Выбранных мест» от очередных покушений московской цензуры, пытавшейся доказать необходимость новых изъятий. «Выбранные места»

были перепечатаны в VI томе «Сочинений Гоголя» 1856 г. и в III томе «Полного собрания сочинений Н. В. Гоголя, издания его наследников» 1862 г. по тексту издания «Выбранных мест» 1847 г.

Между тем в издании «Выбранных мест» 1847 года были искажения, не только внесенные цензурой, но и происшедшие вследствие редакторской правки Плетнева. Считая, что Гоголь «писатель монотонный, презревший необходимые усилия, чтобы покорить себе сознательно все сокровища языка» (см. письмо П. А. Плетнева Гоголю от 27 октября 1844 г., Русский вестник, 1890, № 11), Плетнев во многих случаях «исправлял» слог писателя в книге, которую он издавал и духу которой весьма сочувствовал. Он изменял отдельные, казавшиеся ему слишком разговорными, выражения и слова, иногда перестраивал предложения. Так, гоголевское «чем» он постоянно заменяет «нежели», «перед» — «пред»; выражение «добудешь медным лбом» меняет на «добудешь постоянством» и т. п. В некоторых случаях редаKTура Плетнева касалась не

только стиля, но даже и содержания редактируемого материала. Так, например, в статье «Об Одиссее, переводимой Жуковским», во фразе: «Еще ни у кого из наших писателей, не только у Жуковского, во всем, что ни писал доселе, но даже у Пушкина и Крылова, которые несравненно точнее его на слова и выражения, не достигала до такой полноты русская речь» — Плетнев смягчил высказывание Гоголя о языке Жуковского, заменив слово «несравненно» словом «часто».

Редакторские исправления Плетнева отмечены в настоящем издании в разделе «Вариантов».

Искажения текста редактором первого издания при всей их «методичности» были незначительны по сравнению с искажениями, внесенными в текст цензурой, и естественно, что по смерти писателя лица, предпринимавшие переиздание «Выбранных мест», стремились к снятию цензурных запретов. Добиться разрешения на восстановление мест, искаженных цензурой, удалось

лишь в 1867 г. В III томе «Полного собрания сочинений Н. В. Гоголя» редактор его Ф. В. Чижов восстановил искаженные цензурой места по рукописи. Чижов перепечатал текст Пл, воспроизводя, как правило, редакторские исправления первого издателя и обращаясь к рукописи в местах, содержащих пометы, сделанные красными чернилами цензора. В результате такого метода работы Чижов в отдельных случаях не обратил внимания на вычеркивания цензора, сделанные черными чернилами или же недостаточно ярко. Вместе с тем, восстанавливая места, вычеркнутые цензурой, Чижов иногда допускал неточности, искажая отдельные слова или пропуская части фраз. Так, например, в статье «Исторический живописец Иванов» после слов: «Да зачем же он не изложил всего этого на бумаге?» Чижовым пропущено: «Зачем не описал ясно своего действительного положения?»

Наконец, в некоторых случаях Чижов допустил произвол, внося в текст Гоголя то, что в нем отсутствовало и включение чего не входило в планы писателя. Так, в статье «Завеща-

ние» VI пункт, не предназначенный для опубликования и замененный в рукописи Гоголя многоточием и сноской: «VI статья содержит распоряжения по делам семейственным», Чижевым был заполнен отрывком из посланной Гоголем матери и сестрам при письме от 14 ноября 1846 г. части завещания, которую Гоголь не собирался вносить в свою книгу. При этом Чижев добавил к примечанию Гоголя без всяких оговорок свои слова, так что оно приобрело следующий вид: «VI статья содержит распоряжения по делам семейственным; мы помещаем здесь часть ее, характеризующую покойного Н. В. Гоголя» (Полное собрание сочинений Н. В. Гоголя, 1867, т. III, стр. 338); таким образом, примечание стало из авторского — редакторским.

Текст, часть которого произвольно была включена Чижевым в «Выбранные места из переписки с друзьями», печатается в XIII томе настоящего издания, стр. 477–478 по копии, сохранившейся в ЦГАА.

Стремясь максимально восполнить все

пробелы рукописи, возникшие, по его мнению, вследствие цензурных соображений, Чижов раскрывает в ряде случаев фамилии, которые были скрыты за сокращениями и отдельными буквами. Не оговариваясь, он ставит под статьями «О лиризме наших поэтов» и «Просвещение»: «Письмо к В. А. Жуковскому», под статьями: «Об Одиссее...», «Карамзин» и «Предметы для лирического поэта в нынешнее время» — Н. М. Языкову и т. п.

В десятом издании «Сочинений Н. В. Гоголя» под редакцией Н. Тихонравова (М., 1889 г., том четвертый) текст «Выбранных мест» напечатан по Полному собранию сочинений Н. В. Гоголя 1867 г. (под ред. Чижова).

III. ПРЕДИСЛОВИЕ

«Предисловие» было написано Гоголем в июле 1846 года и 30 июля отправлено Плетневу с первой тетрадью «Выбранных мест».

Отречение Гоголя от всего его предшествующего творчества, содержащееся в «Предисловии», встретило сопротивление передовых сил общества. В ответ на заявление Гоголя в «Предисловии»: «Мне хотелось хотя сим искупить бесполезность всего, доселе мною напечатанного, потому что в письмах моих... находится более нужного для человека, нежели в моих сочинениях», Белинский писал в письме к Гоголю от 15/3 июля 1847 г.: «если Вы имели несчастье с гордым смирением отречься от Ваших истинно великих произведений, то теперь Вам должно с искренним смирением отречься от последней Вашей книги и тяжкий грех ее издания в свет искупить новыми творениями, которые напомнили бы Ваши прежние».

Религиозно-мистические упования Гоголя на паломничество в Иерусалим, выраженные в «Предисловии», вызвали ироническое отношение Белинского. «Времена наивного благочестия давно уже прошли и для нашего общества... Кто способен страдать при виде, чуждого страдания, кому тяжело зрелище угнетения чуждых ему людей... тому незачем ходить пешком в Иерусалим», — писал Белинский.

I. ЗАВЕЩАНИЕ

Н. С. Тихонравов высказал вполне вероятное предположение, что Завещание было составлено Гоголем в начале июля 1845 года, во время тяжелой болезни писателя, когда он испытывал полный упадок сил и был обуреваем припадками «болезненных страхов».

Прощальная повесть, о которой Гоголь говорит в IV пункте Завещания, очевидно, так и не была им написана.

VI пункт завещания не был включен Гоголем в «Выбранные места». Он был послан матери и сестрам при письме от 14 ноября 1846

года, когда работа Гоголя над «Выбранными местами» была закончена и писатель ждал появления книги.

...без моей воли и позволения опубликован мой портрет... — М. П. Погодин без разрешения Гоголя, с коммерческой целью поместил в «Москвитянине» № 11 за 1843 г. литографию П. Зенькова с портрета Гоголя, сделанного А. А. Ивановым. Гоголь был обижен самоуправством Погодина и надолго прекратил с ним переписку. После появления портрета Гоголя в «Москвитянине» в «Молодике, учено-литературном сборнике», изданном И. Бецким, Харьков, 1844 г., 4 вып., был помещен литографированный С. Полем портрет Гоголя работы К. П. Мазера.

Гравировал Иорданов. Имеется в виду Иордан, Федор Иванович (1800–1883), гравер, друг художников Ф. А. Моллера и А. А. Иванова, живший с ними в Риме и постоянно встречавшийся с Гоголем; впоследствии описал свои встречи с Гоголем. (См. «Записки ректора и профессора Академии художеств Федора

Ивановича Иордана». М., 1918 г.). Согласно завещанию Гоголя Иордан гравировал портрет работы Ф. А. Моллера после смерти писателя для Сочинений и писем Н. В. Гоголя, издание Кулиша, т. I, СПб., 1857.

II. ЖЕНЩИНА В СВЕТЕ

Адресат не установлен. В письме использованы отчасти письма Гоголя к А. О. Смирновой (от 16 мая 1844 г. и от 28 июля 1845 г.). В то же время в нем нашло отражение отношение Гоголя к С. М. Соллогуб (урожд. Виельгорской) и беседы его с нею.

Возможно, что письмо не было адресовано определенному лицу и Гоголь лишь придал своей публицистической статье форму частного письма.

В статье высказана наивная мысль о возможности преодоления взяточничества посредством морального воздействия на чиновников с тем, чтобы они сократили свои расходы. Белинский показал утопичность «проекта» Гоголя в статье о «Выбранных ме-

стах» и иносказательно дал понять, что взяточничество — социальное явление, зависящее не от злой воли или расточительности отдельных чиновников или их жен, а от всей государственной бюрократической системы. Чернышевский отмечал впоследствии, что обличителю взяточничества — Гоголю «связь этого явления с другими явлениями не была... ясна» (Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. IV, Гослитиздат. 1948, стр. 636).

III. ЗНАЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ

Из письма А. П. Толстому. С А. П. Толстым (1801–1873) Гоголь познакомился в 1842–1843 г. за границей. Более тесное сближение их началось с 1844 г. Особенно близок с А. П. Толстым Гоголь был в последние годы своей жизни, с 1848 г. поселившись у Толстого в Москве (дом Талызина). Консерватор и мистик, А. П. Толстой принадлежал к числу наиболее реакционно настроенных знакомых Гоголя. Беседы и переписка с ним, имевшие влияние на Гоголя, сказались на ряде статей «Выбранных мест».

Белинский в статье о «Выбранных местах» противопоставил религиозно-аскетическим рассуждениям Гоголя, содержащимся в письме к А. П. Толстому, материалистический взгляд на единство духовной и физической жизни человека. Излагая точку зрения Гоголя и противопоставляя ей взгляды «практических людей», Белинский иронически писал: «Эти люди, пожалуй, скажут вам, что только в здоровом теле может обитать здоровая душа, что только не страждущий никаким расстройством мозг может правильно мыслить... Заткните уши от таких вольнодумных мыслей...» (В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. X, СПб., 1914, стр. 439).

IV. О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ СЛОВО

В статье Гоголь проводит мысль о необходимости тщательного продумывания и отделки произведений, ввиду общественного значения каждого слова писателя.

В статье выразилось раздражение Гоголя против Погодина за бесцеремонное опубликование им в «Москвитянине» портрета, подаренного ему в знак дружбы Гоголем (см. примеч. к главе «Завещание»). Гоголь был крайне недоволен самым фактом опубликования его портрета, а также тем, что опубликованным оказался портрет, на котором он изображен «неряхой, в халате, с длинными взъерошенными волосами и усами». Гоголь пишет в статье о Погодине, который «выказывал перед читателем себя всего во всем своем неряшестве», и заявляет, что читатели «заметили в нем одно только неряшество и неопрятность, которые прежде всего замечает человек, и ничего от него не приняли».

Такая же характеристика Погодина содер-

жится и в дарственной надписи, сделанной Гоголем при поднесении Погодину книги «Выбранные места»: «Неопрятному и растрепанному душой Погодину, ничего не помнящему, ничего не примечающему, наносящему на всяком шагу оскорбления другим и того не видящему, Фоме Неверному, близоруким и грубым аршином меряющему людей, дарит сию книгу, в вечное напоминание грехов его, человек, также грешный, как и он, и во многом еще неопрятнейший его самого» (автограф Гоголя вклеен Погодиным в его дневник за 1847 г., Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина).

Бесцеремонность Погодина по отношению к Гоголю вызвала у Гоголя ослабление дружеских чувств к нему, в результате чего Гоголь смог более объективно, трезво взглянуть на одного из своих друзей-реакционеров, против которых Белинский предостерегал его еще в письме от 20 апреля 1842 г.

Белинский сочувственно процитировал в статье о «Выбранных местах» строки, содер-

жащие характеристику Погодина.

V. ЧТЕНИЯ РУССКИХ ПОЭТОВ ПЕРЕД ПУБЛИКОЮ

Адресат письма не установлен.

В 1843 году в Москве были устроены чтения произведений современных русских писателей. Инициатором и устройтелем этих чтений был М. С. Щепкин, читавший на них главным образом произведения Гоголя; «Повесть о капитане Копейкине» прочел П. М. Садовский, участвовали в чтениях также Мочалов, Коровник и др.

Прекрасный мастер художественного чтения, Гоголь излагает в этой статье ценные соображения о путях развития художественного чтения в России.

VI. О ПОМОЩИ БЕДНЫМ

Письмо адресовано А. О. Смирновой.

На основании переписки Гоголя с А. О. Смирновой и писем Смирновой к Гоголю от 18 и 30 декабря 1844 г., тематически связанных с письмом «О помощи бедным» («Русская старина», 1888, октябрь, стр. 141–147), Тихонравов уточняет дату, которая значится под статьей, и относит статью к декабрю 1844 года.

VII. ОБ ОДИССЕЕ, ПЕРЕВОДИМОЙ ЖУКОВСКИМ

Письмо адресовано Н. М. Языкову.

4 июля 1846 г., отправляя П. А. Плетневу статью «Об Одиссее», Гоголь писал: «Покамест тебе маленькая просьба (предвестие большой, которая последует в следующем письме). Жуковскому нужно, чтобы публика была несколько приготовлена к принятию „Одиссеи“. В прошлом году я писал к Языкову о том,

чем именно нужна и полезна в наше время „Одиссея“ и что такое перевод Жуковского. Теперь я выправил это письмо и посылаю его для напечатания вначале в твоём журнале, а потом во всех тех журналах, которые больше расходятся в публике, в виде статьи, заимствованной из „Современника“, с оговоркой вроде следующей: „Зная, как всем в России любопытно узнать что-либо о важном труде Жуковского, выписываем письмо о ней Н. Гоголя, помещенное в таком-то номере 'Современника'“.» Плетнев опубликовал «письмо» Гоголя в XLIII томе «Современника» (1846 г., № 7). В Москве та же статья Гоголя была опубликована через посредство Языкова в «Московских ведомостях», 1846 г., 25 июля, № 89, и в «Москвитянине» 1846 г., № 7, отд. V, с примечанием, соответствовавшим указанию Гоголя.

В статье содержались выпады против современной социально-обличительной литературы и передовой критики. «Даже эти судорожные, больные произведения века, с примесью всяких неперевавшихся идей, нане-

сенных политическими и прочими броженьями, стали значительно упадать; только одни задние чтецы, привыкшие держаться за хвосты журнальных вождей, еще кое-что перечитывают, не замечая в простодушии, что козлы, их предводившие, давно уже остановились в раздумье, не зная сами, куда повести заблудшие стада свои», — писал Гоголь в этой статье и выражал надежду, что «Одиссея» «освежит критику», которая «устала и запуталась от разборов загадочных произведений новейшей литературы, с горя бросилась в сторону и, уклонившись от вопросов литературных, понесла дичь». Белинский иронически процитировал это место в статье о «Выбранных местах», и Гоголь приписал всё негодование Белинского личной обиде критика. Пытаясь через Прокоповича помириться с Белинским, Гоголь писал Прокоповичу 20 июня 1847 г. о Белинском: «Он, кажется, принял всю книгу написанную на его собственный счет и прочитал в ней формальное нападение на всех разделяющих его мысли... Вероятно, он принял на свой счет козла, который был обращен к журналисту вообще. Мне было очень

прискорбно это раздражение... потому, что, как бы то ни было, человек этот говорил обо мне с участием в продолжение десяти лет. Человек этот... указал справедливо... на многие такие черты в моих сочинениях, которых не заметили другие...». Белинский отвечал на письмо, адресованное ему и переданное через Прокоповича, из Зальцбрунна: «Тут дело идет не о моей или Вашей личности, а о предмете, который гораздо выше не только меня, но даже и Вас: тут дело идет об истине, о русском обществе, о России».

VIII. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАШЕЙ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВЕ

Письмо направлено А. П. Толстому, впоследствии ставшему обер-прокурором Синода. Толстой способствовал развитию у Гоголя религиозно-мистических настроений и сближению его с представителями духовенства (через Толстого Гоголь познакомился со священником Матвеем Константиновским, поддерживавшим в писателе к концу его жизни аскетические настроения).

Такие статьи «Выбранных мест», как «Несколько слов о нашей церкви и духовенстве» и следующая — «О том же» вызвали гневный протест Белинского, который понимал, что борьба за раскрепощение народа неотделима от борьбы с церковью.

IX. О ТОМ ЖЕ

Адресовано А. П. Толстому.

X. О ЛИРИЗМЕ НАШИХ ПОЭТОВ

Письмо к В. А. Жуковскому.

Как явствует из начала «письма», в 1846 году Гоголь написал новый вариант этой статьи (первая редакция была им написана в 1845 году). В статье содержится ряд эпизодов, выставляющих образ Пушкина в ложном свете и искажающих его отношение к царю. Характерно, что именно к Жуковскому Гоголь обращается со статьей, в которой заявляет, что только «по смерти Пушкина обнаружались его истинные отношения к государю». Жуковский принадлежал к числу друзей

Пушкина, совершенно чуждых ему по своим политическим воззрениям. После смерти Пушкина Жуковский создал легенду о «трогательном» примирении Пушкина с царем на смертном одре. Консервативно настроенные друзья Пушкина и Жуковского — Вяземский, Плетнев и др. всячески поддерживали эту легенду и, ссылаясь на личное знакомство с поэтом, распространяли версию об аполитизме и даже консерватизме Пушкина. Одну из таких легенд, не имеющих под собою никакого основания, пересказывает Гоголь в статье «О лиризме наших поэтов», комментируя стихотворение Пушкина «К Н***», обращенное не к Николаю I, как пытается представить Гоголь, а к Н. Гнедичу (см. Н. Ф. Бельчиков. «Пушкин и Гнедич в 1832 г.» — сб. «Пушкин», I, М., 1924).

Цитаты в данной статье приводятся Гоголем по памяти, неточно.

...Повелительный Стефан... — цитата из стихотворения Н. М. Языкова «Тригорское».

Что пел я россов ту царицу... — цитата из стихотворения Г. Р. Державина «Мой истукан».

Холодна старость дух, у лиры глас отъемлет... — цитата из стихотворения Г. Р. Державина «Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества».

Хотя в Наполеоновом столпе виноват, конечно, ты... — Публикуя данное стихотворение Пушкина, Жуковский внес в его текст ряд искажений, в частности заменил слова «Александрийского столпа» словами: «Наполеонова столпа».

Небесами клянусь: кто жизнь свою своей... — цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Герой».

Пир на Неве — Гоголь понимает стихотворение А. С. Пушкина «Пир Петра Первого».

Нет, он с подданным мирится... — цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Пир Петра

Первого».

XI. СПОРЫ

Адресат письма не установлен. В главе «Споры» Гоголь стремится занять «независимую» позицию в идейной борьбе 40-х годов и примирить спорящие стороны. Белинский был против таких попыток, основанных на непонимании существа разногласий. В статье о «Выбранных местах» он процитировал отрывки из «споров», содержащие критику славянофильства, применив их как оружие против славянофилов.

XII. ХРИСТИАНИН ИДЕТ ВПЕРЕД

Письмо это, как и письмо «Советы» (XVI), адресовано «Щ...ву». Применительно к статье «Советы» Чижов раскрывает это обозначение как С. П. Шевыреву (см. Полн. собр. соч. Н. В. Гоголя, 1867 г.).

XIII. КАРАМЗИН

Извлечение из письма Гоголя к Н. М. Языкову от 5 мая 1846 г. Письмо это писалось в период работы над «Выбранными местами», с расчетом на включение его в книгу. Подготавливая письмо к печати, Гоголь произвел в нем некоторые переделки и стилистические изменения.

Белинский в статье «Выбранные места из переписки с друзьями» процитировал ту часть статьи, где Гоголь дает критическую характеристику М. П. Погодина.

XIV. О ТЕАТРЕ, ОБ ОДНОСТОРОННЕМ ВЗГЛЯДЕ НА ТЕАТР И ВООБЩЕ ОБ ОДНОСТОРОННОСТИ

Письмо к А. П. Толстому.

Статья содержит замечательные рассуждения Гоголя о значении классической реалистической драматургии и о вреде засилия мелодрам и водевилей на русской сцене, о принципах режиссуры и о пагубном влиянии «пристегнувшихся сбоку чиновников», тормозящих развитие искусства.

Гоголь высказывает в этой статье некоторые постоянно занимавшие его мысли о постановке пьес и значении таких ведущих актеров, как Щепкин, Каратыгин и др. (см. письма Гоголя М. С. Щепкину от 28 ноября 1842 г. и от 24 октября 1846 г., письмо И. И. Сосницкому от 2 ноября 1846 г.). Гоголь придавал огромное значение единству ансамбля, «тона» в спектакле и считал, что объединить ак-

терский коллектив и организовать спектакль может только первоклассный актер: первый трагик — в трагедии и первый комик — в комедии. Талантливый, преданный искусству и знающий свое дело, он должен, по мнению Гоголя, и отбирать репертуар, и объяснять актерам идею пьесы и учить актеров, как каждому из них передать эту идею в своей роли. Гоголь вынужден признать, что бюрократическая администрация в театре является страшным злом, что именно она насаждает бессмысленные водевили, мелодрамы и балеты, но тут же объявляет, что виноваты во всем «секретари», которым крупные чиновники передоверяют свои полномочия. Все разделы и даже фразы статьи, в которых Гоголь характеризует театральных чиновников, были вычеркнуты цензурой (см. «Варианты»).

В статье содержится полемика с издателем реакционнейшего журнала «Маяк» С. А. Бурачком и сотрудничавшим в этом журнале критиком А. М. Мартыновым. В 1843 году в «Маяке» были напечатаны статьи Мартынова

и Бурачка о произведениях Пушкина. Статьи эти носили характер доноса: Пушкин обвинялся в развращении общества, в неверии, в восхвалении уголовных преступлений и т. д.

Белинский указал Гоголю, что, споря с Бурачком и в то же время оправдывая крепостничество, реакционный государственный аппарат и церковь, Гоголь впадает в противоречие с самим собой.

Но и тогда струны лукавой... — отрывок из стихотворения А. С. Пушкина «В часы забавиль праздной скуки». Гоголь опустил первое четверостишие.

XV. ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ЛИРИЧЕСКОГО ПОЭТА В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ

Два письма Н. М. Языкову.

Для составления этих писем Гоголь воспользовался своими письмами Языкову от 2 и 26 декабря 1844 г. В статье «Предметы для лирического поэта...» Гоголь выражает мысли, близкие к высказываниям в статье «Об Одиссее...». «Сатирой, — заявляет он, — ничего не возьмешь; простой картиной действительности, оглянутаго глазом современного светского человека, никого не разбудишь», и советует поэту взять «событие из минувшего и обратить его к настоящему».

Вторая часть статьи, где излагается мысль о моралистическом обличении как предмете поэзии, и о необходимости показывать идеалы в искусстве с целью нравственного воздействия на читателя, по своим идеям связана с замыслом II тома «Мертвых душ».

Царские выходы — книга П. М. Строева

«Выходы государей, царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича». М., 1844.

XVI. СОВЕТЫ

См. примеч. к гл. XII — «Христианин идет вперед».

XVII. ПРОСВЕЩЕНИЕ

Письмо В. А. Жуковскому, повторяющее мысли, которые ранее были «изложены в статье об „Одиссее...“»

XVIII. ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ ПО ПОВОДУ «МЕРТВЫХ ДУШ»

Центральная статья «Выбранных мест», в которой Гоголь подвергает пересмотру всё свое творчество. В статье о «Выбранных местах» Белинский писал: «...самую любопытнейшую часть этой книги составляют „Четыре письма к разным лицам по поводу 'Мертвых душ'“. Эти четыре письма обрадовали, привели в восторг, сделали истинно счастли-

выми некоторых литераторов, особенно занятых литературною славою Гоголя». И далее он кратко резюмировал основные положения статьи Гоголя, показав, какие выводы могут сделать враги реализма, основываясь на этих положениях:

«I. Гоголь сам сознается, что он недоволен всем, что было им написано до сих пор, а потому сжег рукопись второй части „Мертвых душ“ и других своих сочинений. Ergo: враги таланта Гоголя правы в том, что столько лет выставляли его писателем без дарования, без вкуса, мастером на одни сальные и грязные картины вроде Поль де Кока.

II. Гоголь сам соглашается, что особенность его таланта состоит в умении „очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем“. Ergo: это явно талант мелкий и ничтожный...

III. Гоголь объявляется торжественно, что согласен с теми, которые бранили его сочине-

ния, и не согласен с теми, которые хвалили их. Ergo: хвалители Гоголя суть литературная партия, уцепившаяся за него для унижения истинных, но ненавистных ей талантов.

IV. Гоголь сам говорит, что „рожден он во все не затем, чтобы произвести эпоху в области литературной, а затем, чтобы спасти свою душу“. Ergo: гнали те, которые провозгласили его главою новой литературной школы.

V. Гоголь признается сам, что „в критиках Булгарина, Сенковского и Полевого есть много справедливого, начиная даже с данного ему совета поучиться прежде русской грамоте, а потом уже писать“ и что „если бы он не торопился печатанием рукописи...“ и пр. Ergo: кроме „Вечеров на хуторе“ всё, написанное Гоголем, есть чистый вздор и не заслуживает никакого внимания...» (Белинский. Полн. собр. соч., т. X, стр. 449 и 432–453).

В скрытой форме Белинский выразил здесь мысль о том, что Гоголь «Выбранными местами» нанес удар передовой литературе и

освободительному движению. В письме к Гоголю Белинский, имея в виду почитателей таланта Гоголя, писал: «...их энтузиазм к Вам выходит из такого чистого и благородного источника, что Вам вовсе не следовало бы выдавать их головою общим их и Вашим врагам, да еще вдобавок обвинить их в намерении дать какой-то предосудительный толк Вашим сочинениям. Вы, конечно, сделали это по увлечению главною мыслию Вашей книги и по неосмотрительности, а Вяземский... развил Вашу мысль и напечатал на Ваших почитателей (стало быть, на меня всех больше) чистый донос». Таким образом, Белинский дал понять, что отступничество Гоголя наруку не только Булгарину, Сенковскому и пр., но и личным друзьям Гоголя — литературным и политическим реакционерам.

Белинский вернулся к полемике с Гоголем по вопросу о сущности его таланта в статье «Ответ Москвитянину». Не соглашаясь с определением сущности его творчества в «Выбранных местах», критик дал свое определение: «Это — не один дар выставлять ярко

пошлость жизни, а еще более — дар выстав-
лять явления жизни во всей полноте их ре-
альности и их истинности» (Белинский.
Полн. собр. соч., т. XI, стр. 22).

XIX. НУЖНО ЛЮБИТЬ РОССИЮ

- XX. НУЖНО ПРОЕЗДИТЬСЯ ПО РОССИИ

Оба письма адресованы А. П. Толстому. В со-
держании писем нашли свое отражение
беседы с А. П. Толстым. Как и в других пись-
мах к Толстому, Гоголь пытается здесь удер-
жать его от «крайностей» аскетизма и мрако-
бесия, но сам подпадает под его влияние. Вме-
сте с тем Гоголь говорит здесь откровенно,
что «крики на бесчинства, неправды и взят-
ки — не просто негодование благородных на
бесчестных, но вопль всей земли» («Нужно
любить Россию» — ср. речь губернатора во II
томе «Мертвых душ»), рассказывает о поваль-
ном взяточничестве, о расточительстве чи-
новников и помещиков, способных «разорить
полдеревни или пол-уезда затем, чтобы доста-

вить хлеб столяру Гамбсу» (статья «Нужно проездиться по России»). Эти мысли Гоголя навлекли цензурное запрещение на обе статьи, причем Никитенко сначала предпринял «правку» статей, а затем пришел к выводу о невозможности их напечатания.

XXI. ЧТО ТАКОЕ ГУБЕРНАТОРША

Письмо представляет собою несколько переработанное письмо к А. О. Смирновой от 6 июня 1846 г.

Н. М. Смирнов был в 1845 году назначен губернатором в Калугу. Гоголь дает Смирновой советы о том, как воздействовать на калужское общество, при этом поясняет свои мысли примерами из деятельности «предшественниц» Смирновой, бывших губернаторшами в Калуге (К***) — Жуковской (Ж***) и Оболенской (О***).

Откровенные рассуждения Гоголя о жизни высших сословий и бюрократии г. Калуги, в особенности же даваемая им характеристика «безопасной взятки», «которую чиновник бе-

рет с чиновника по команде сверху вниз», сделали статью неприемлемой для цензуры. Она была целиком запрещена и впервые напечатана в газете «Современность и Экономический листок» (1860 г., № 1, стр. 9—12), а оттуда перепечатана в журнале «Домашняя беседа» (1866 г., вып. VI).

Демократические читатели 60-х годов восприняли статью Гоголя как проявление помещичьей идеологии. И. С. Тургенев вложил в уста Базарова, попавшего в общество помещиков, заявление: «С тех пор, как я здесь, я препакостно себя чувствую, точно начитался писем Гоголя к калужской губернаторше» (И. С. Тургенев. Сочинения, т. VI, Госиздат, М.—Л., 1930, стр. 340).

...уездный судья М*** уезда — судья Мецевского уезда Клементьев (см. письмо Смирновой к Гоголю от 21 февраля 1946 г. — «Русск. стар.» 1890, № 7, стр. 204–205).

point d'honneur — «вопрос чести» (франц.).

XXII. РУССКОЙ ПОМЕЩИК

Адресат письма неизвестен. Весьма вероятно, что в письме отразились беседы Гоголя с племянником А. П. Толстого — Виктором Владимировичем Апраксиным. В письме к Плетневу от 15 января 1847 г. Гоголь писал об Апраксине: «Апраксин... весьма дельный молодой человек, вовсе не похожий на юношей щелкоперов. Он глядит на вещи с дельной стороны и, будучи владельцем огромного имения, намерен заняться благосостоянием его серьезно».

В статье «Русской помещик» особенно наглядно проявились консервативные взгляды Гоголя, ибо здесь трактовался вопрос об отношениях между помещиками и крестьянами. Гоголь идеализировал патриархально-крепостнические отношения и пытался представить дело таким образом, что, если помещики обратятся к патриархальной жизни, антагонизм между ними и крепостными крестьянами будет преодолен.

Появление этой статьи за подписью Гоголя, создателя образа «патриархального» крепостника Собакевича, было более чем неожиданно для большинства читателей. Белинский вскрыл помещичий характер «советов» Гоголя в критической статье, а затем, с еще большей отчетливостью — в зальцбруннском письме. Он указывал Гоголю, что никакой идиллии в деревне нет и не может быть, что даже правительство, всецело защищающее интересы помещиков, знает, «что делают помещики со своими крестьянами и сколько последние ежегодно режут первых». Белинский замечает, что, становясь на позицию защиты крепостного права, Гоголь делается рупором разоблаченных им в «Мертвых душах» эксплуататоров, «учит варвара-помещика наживать от крестьян больше денег, ругая их неумытыми рылами!..» «А выражение: ах ты, неумытое рыло! да у какого Ноздрева, какого Собакевича подслушали Вы его, чтобы передать миру как великое открытие в пользу и назидание русских мужиков...» — пишет Белинский.

В статье «Русской помещик» Белинского возмутило также заявление Гоголя, «будто простому народу грамота не только не полезна, но положительно вредна». Этому утверждению Гоголя Белинский противопоставляет факты, говорящие о страстном стремлении народа к просвещению. Вопрос о просвещении народа для Белинского неотделим от вопроса об освобождении крестьян.

К*, 3** — лица неустановленные.

XXIII. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖИВОПИСЕЦ ИВАНОВ

Письмо обращено к Матвею Юрьевичу Вильгорскому.

Как и в письме «О театре», Гоголь выступает здесь с защитой искусства от бюрократической администрации, уповая в то же время на «высочайшее покровительство». Приведенные в статье сведения о гениальном художнике Иванове, рисковавшем «умереть с голоду» во время работы над большой картиной и молившем «о нищенском содержании», при-

влекли внимание цензуры и ряд мест был из статьи изъят.

Положение Иванова было действительно крайне тяжелым. Академия художеств в марте 1846 г. отказалась ходатайствовать о назначении Иванову содержания, между тем как «начальник над русскими художниками» генерал Киль проверял, как движется работа по выполнению «императорского заказа» и бесцеремонно вторгнулся в его студию.

Статья Гоголя привлекла внимание общества и вынудила правительство Николая I дать художнику некоторое материальное обеспечение.

XXIV. ЧЕМ МОЖЕТ БЫТЬ ЖЕНА ДЛЯ МУЖА В ПРОСТОМ ДОМАШНЕМ БЫТУ, ПРИ НЫНЕШНЕМ ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ В РОССИИ

Адресат письма не указан автором и неизвестен. Цензор вычеркнул в заглавии слова «при нынешнем порядке вещей в России». В статье, посвященной «Выбранным местам», Белинский иронически писал: «Но истинный перл по советодательной части составляют три письма автора. В одном он учит мужа и жену жить по-супружески. Жалеем, что длиннота этого письма лишает нас возможности пересказать его содержание: это чудо, прелесть, еще ничего не являлось подобного на русском языке, и перед этим даже путевые записки за границую г. Погодина — просто пас!» (Белинский. Полн., собр. соч., т. X, стр. 445).

В «Полном собрании сочинений» Н. В. Гоголя 1867 г. статья ошибочно датируется 1845 вместо 1846 года.

Comme il faut — соблюдение светских приличий (франц.).

Мадам Сихлер — владелица модных магазинов.

XXV. СЕЛЬСКОЙ СУД И РАСПРАВА

Адресат письма неизвестен.

Статья, как и глава «Русской помещик», касается отношений между помещиками и крестьянами. Имея в виду эту статью, Белинский писал Гоголю: «А Ваше понятие о национальном русском суде и расправе, идеал которого нашли Вы в словах глупой бабы в повести Пушкина и по разуму которого должно пороть и правого и виноватого? Да это и так у нас делается в частую, хотя чаще всего порют только правого, если ему нечем откупиться от преступления — быть без вины виноватым!..»

XXVI. СТРАХИ И УЖАСЫ РОССИИ

Письмо обращено к гр. Луизе Карловне Виельгорской — жене Мих. Ю. Виельгорского.

Гоголь писал Л. К. Виельгорской 22 октября 1846 г.: «Что вы, моя старшая графиня, матушка моих милых сестер, после вашего длинного письма, исполненного гнева на современный порядок вещей (за которое потом вас побраню), вдруг затихнули...». Статья «Страхи и ужасы России», очевидно, и является ответом на «исполненное гневом» письмо Л. К. Виельгорской.

Дочери Виельгорской, о которых упоминает Гоголь в названном письме и в статье, — Софья Михайловна, в замужестве Соллогуб, и Анна Михайловна, в замужестве — Шаховская.

Письмо Гоголя, признающее наличие чрезвычайно напряженных общественных противоречий в России и Европе, было целиком за-

прещено цензурой.

Наблюдения Гоголя над ростом революционного движения в Европе сказались в его словах: «Погодите, скоро поднимутся снизу такие крики, именно в тех с виду благоустроенных государствах, которых наружным блеском мы так восхищаемся..., что закружится голова у самых тех знаменитых государственных людей, которыми вы так любовались в палатах и камерах. В Европе завариваются теперь повсюду такие сумятицы, что не поможет никакое человеческое средство, когда они вскроются...» Белинский напомнил в своем письме Гоголю, что в России зреет небывалое по своему размаху народное движение против крепостного права.

Sauve qui pent — спасайся кто может (франц.).

XXVII. БЛИЗОРУКОМУ ПРИЯТЕЛЮ

Адресат не установлен.

Несмотря на то, что статья эта в основном направлена против нововведений в области государственного аппарата, цензор произвел в ней много мелких изъятий, так как не мог допустить поучительного тона, в котором Гоголь обращается здесь к представителям высшей бюрократии.

XXVIII. ЗАНИМАЮЩЕМУ ВАЖНОЕ МЕСТО

Статья, по всей вероятности, адресована А. П. Толстому или, во всяком случае, основывается на беседах с ним. Гоголь считал А. П. Толстого «государственным человеком». В письме Языкову от 12 ноября 1844 г. он писал о Толстом: «Он много видел, был два раза губернатором, в Одессе и в Твери, умел видеть ошибки другого и даже свои собственные, и теперь стал на такую точку, что может, не распекая и не разгоняя людей, сделать суще-

ственное добро, т. е. умирить там, где иной с благородным намерением добра может произвести кутерьму и раздор».

Статья «Занимающему важное место» тесно связана со статьей Гоголя «О сословиях в государстве». Гоголь заявляет, что «не на шутку задумались многие в Европе над древним патриархальным бытом, которого стихии исчезли повсюду, кроме России, и начинают гласно говорить о преимуществах нашего крестьянского быта, испытавши бессилие всех установлений и учреждений нынешних, для их улучшения». Тем самым крепостное право расценивалось как высшая форма взаимоотношений в деревне. Точно так же государственный бюрократический аппарат представлялся Гоголю идеально стройным зданием. Вместе с тем Гоголь не считал нужным умалчивать о трудностях, с которыми, по его мнению, может столкнуться в настоящее время крупный чиновник-губернатор. Это повлекло за собою запрещение статьи.

Гоголь был удивлен и огорчен строгостями

цензуры, которые были им сочтены за величайшую несправедливость. «Самые важные письма, которые должны были составить существенную часть книги, не вошли в нее, — письма, которые направлены были именно к тому, чтобы получше ознакомить с бедами, происходящими от нас самих внутри России, и о способах исправить многое», — писал он 30 января 1847 г. А. О. Смирновой.

Цицианови, ермоловиы — участники кавказских кампаний: 1802–1806 годов, под командованием генерала П. Д. Цицианова, и 1818–1826 годов, под командованием А. П. Ермолова.

XXIX. ЧЕЙ УДЕЛ НА ЗЕМЛЕ ВЫШЕ

XXX. НАПУТСТВИЕ

Адресаты писем неизвестны.

Оба письма проникнуты настроением религиозной покорности и выражают реакционную мысль о смирении как высшей добродетели.

XXXI. В ЧЕМ ЖЕ НАКОНЕЦ СУЩЕСТВО РУССКОЙ ПОЭЗИИ И В ЧЕМ ЕЕ ОСОБЕННОСТЬ

Отправляя к Плетневу последнюю тетрадь «Выбранных мест», Гоголь 16 октября 1846 г. писал: «Так устал, что нет мочи: в силу сладил, особенно со статьей о поэзии, которую в три эпохи мои писал и вновь сожигал, и наконец теперь написал...»

Первоначальный вариант статьи (1845 г.) был сожжен Гоголем после того, как подвергся суровой критике со стороны Жуковского.

Задуманная задолго до написания «Выбранных мест», статья менее всех других статей книги выражает реакционные идеи Гоголя конца 40-х годов.

В статье содержатся меткие характеристики творчества ряда русских писателей (Ломоносова, Державина, Фонвизина, Крылова, Жуковского, Пушкина, Грибоедова), анализ их художественной системы. Чрезвычайно интересен данный здесь Гоголем очерк развития русской комедии.

Цитаты в данной статье приведены Гоголем по памяти и в большинстве случаев неточно.

Божественный пророк Давид... Цитата из оды Ломоносова «На день рождения императрицы Елизаветы Петровны» 1757 г.

...заклучи стихотворную речь свою в узкие строфы немецкого ямба... — Гоголь выражает здесь ошибочное мнение, распростра-

ненное в его время, о том, что Ломоносов якобы заимствовал стихотворные размеры из немецкой литературы.

Как один весь предался наукам, считая стихотворство свое только развлечением и делом отдохновенья... Гоголь перефразирует здесь пример из «Российской грамматики» Ломоносова: Стихотворство — моя утеха, физика — мои упражнения.

Встает в упор ее волнам... Отрывок из оды Державина «На возвращение графа Зубова из Персии».

И смерть, как гостью, ожидает... Цитата из стихотворения Державина «Аристиппова баня».

Деревенский домик в Обухове — «Обуховка», элегия Капниста.

Вадим — герой баллады «Вадим», части поэмы «Двенадцать спящих дев» Жуковского.

Под надзирание ты преда... Из стихотворения Державина «Победителю».

Отчет о солнце — «Летний вечер».

Отчет о луне — «Подробный отчет о луне», послание.

Ундина — старинная повесть Жуковского, написанная им по мотивам Ламота Фуке; далее речь идет об «Одиссее» в переводе Жуковского.

Далекий, вожделенный брег!.. — Цитата из стихотворения Пушкина «Монастырь на Казбеке».

Не для житейского волненья... — Из стихотворения Пушкина «Поэт и толпа».

Далее Гоголь подразумевает «Каменного гостя», «Сцену из Фауста» и незаконченное стихотворение Пушкина «В начале жизни школу помню я».

Рукопись села Горохина — «История села Горюхина».

Царский араб — «Арап Петра Великого».

...побег из города... — см. «Странник» Пушкина.

Стоит назвать обоих Туманских... Туманский В. И. (1800–1860) — автор элегий и посланий; Туманский Ф. А. (1801–1853) — автор нескольких стихотворений, среди которых известная «Птичка». Крылов А. А. (1798–1829) — автор нескольких элегий, помещенных в журналах и альманахах 20-х годов.

Покровы прочь! Перед челом... Цитата из стихотворения Языкова «Тригорское».

Тяжкий гвоздь стойком и плотно... Цитата из послания Языкова «А. Н. Вульф» (1828).

Чу! труба продрезжала!.. и Пламень в небо упирся... Цитаты из «послания Языкова „Д. В. Давыдову“».

...На благородное служенье / Во славу чести и добра. По-видимому, искаженная цитата из стихотворения Языкова «Дерпт», содержащего строки: И благородное стремление / На поле славы и наук.

Когда тебе на подвиг всё готово... Из стихотворения «Поэту».

В его книге: Биография Фонвизина... Гоголь понимает монографию П. А. Вяземского «Фонвизин», которую он знал в рукописи. Книга была напечатана в 1848 г.

Душа прямится, крепнет воля... Цитата из послания Языкова «К Вульффу, Тютчеву и Шепелеву».

«это осел Крылова!»

Гоголь пересказывает далее басню Крылова «Осел».

Держава всякая сильна... Цитата из басни Крылова «Пушки и паруса»; об этой басне и

идет речь у Гоголя в данном отрывке.

...некоторые из ни ...замешались в безрассудное дело... Речь идет об участниках движения декабристов.

Властитель хочет ли народы удержать?.. Двустышие, очевидно, по ошибке приписано Гоголем Крылову.

Но сколь и тот почтен, кто, в низости сокрытый... Цитата из басни Крылова «Орел и пчела».

Маркиз Кустин — Гоголь понимает Кюстина — автора книги «Россия в 1839 г.», вышедшей в Париже в 1843 г. на французском языке.

XXXII. СВЕТЛОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Статья связана с письмами: «О помощи бедным», «Чей удел на земле выше», «Напутствие». Критика «гордыни» представителей высших сословий в этой главе была вычеркнута цензором.

О СОВРЕМЕННОМ

Печатается по ПД9 — беловому автографу (ПД, ф. 652, оп. № 1, № 39, лл. 54–61), являющемуся единственным источником текста.

Статья была послана П. А. Плетневу при письме от 4 декабря 1846 г. и предназначалась для первой книжки «Современника» за 1847 г. «...письмо мое поставь первой статьей, в виде программы или вступленья в самую книгу» — писал Гоголь Плетневу. Эту просьбу Плетнев не смог выполнить, так как уже 23 октября 1846 г. он согласился на передачу «Современника» И. И. Панаеву и Н. А. Некрасову.

8 декабря 1846 г. Гоголь сообщает Плетневу: «...я, между прочим, узнал новость, о которой ты меня совсем не известил, а именно: что „Современник“ уже не в твоих руках, а перешел в руки Никитенку, Белинскому и Тургеневу. А я послал (ничего об этом не ведая) на прошлой неделе тебе статью о „Современнике“, которую ты, вероятно, имеешь уже в руках и прочел».

При жизни Гоголя статья оставалась ненапечатанной. Впервые в сокращенном виде ее опубликовал П. А. Кулиш («Сочинения и письма Н. В. Гоголя», т. VI, СПб., 1857, стр. 297–307). В ПД9 места, пропущенные в издании Кулиша, были отчеркнуты синим карандашом; сокращены были строки, в которых Гоголь дает характеристику журнала и его издателя. Полностью (по автографу) статья была напечатана Н. С. Тихонравовым («Сочинения Н. В. Гоголя», издание 10, т. IV, М., 1889, стр. 227–238), а затем с более полным учетом вариантов В. И. Шенроком («Письма Н. В. Гоголя», т. III, СПб., 1901, стр. 267–282).

Данная в начале статьи характеристика «Современника» точно отражала положение этого журнала, издававшегося и редактировавшегося после смерти Пушкина П. А. Плетневым. Отрешенность журнала от общественной и литературной борьбы, принятая Плетневым поза «беспристрастия», скрытая за этим ненависть издателя ко всему передовому, прогрессивному обрекли журнал на самое

жалкое существование. К плетневскому «Современнику» большинство литераторов и читателей относились, по выражению Гоголя, с «безучастным невниманием».

О своем отношении к журналу «Современник» Гоголь писал А. О. Смирновой в письме от 28 декабря 1844 г.

Гоголь в своей статье критикует плетневский «Современник» и определяет качества, нужные, по его мнению, современному журналисту (необходимость «юношеского живого участия ко всем волнениям современным», «трепета любопытства к вопросам, раздающимся в массе общества» и т. д.). Вместе с тем Гоголь выдвигает программу, согласно которой «Современник» должен превратиться в литературный альманах. «Нужно, чтобы здесь ничто не поминало читателю о том, что есть какие-нибудь распри в литературе и существует журнальная полемика», — пишет Гоголь.

В статье отразились противоречия миро-

воззрения Гоголя этого периода.

«...певцу Миниха» — автору элегии «Миних» П. А. Плетневу («Сын отечества», 1821, № 26). О П. А. Плетневе и об его отношении к Гоголю см. в примечаниях к X тому.

Северные цветы — литературный альманах, издававшийся ежегодно в Петербурге с 1825 по 1832 г. А. А Дельвигом (последний выпуск после смерти Дельвига издан Пушкиным).

Соллогуб, В. А. (1814–1882) — беллетрист, сотрудник «Отечественных записок» 1840-х годов, автор известной повести «Тарантас» (1845), высоко оцененной В. Г. Белинским. В 50-е годы Соллогуб стал заурядным «светским» писателем, представителем либерального «обличительства».

Казак Луганский — псевдоним В. И. Даля (1801–1872), одного из писателей гоголевской школы, знатока русского народного быта и языка. Белинский высоко ценил очерки и по-

вести Даля 30—40-х годов.

Н. Павлов — Павлов, Н. Ф. (1805–1846), беллетрист, поэт, литературный критик и публицист, автор сборника «Три повести» (1835). Три новые повести — «Маскарад», «Миллион» и «Демон» (1839).

Кулиш, П. А. (1819–1897) — украинский писатель, историк и публицист, издатель и биограф Гоголя, участник буржуазно-националистического движения на Украине. Роман же его, довольно любопытный по частям... Роман П. А. Кулиша «Михайло Чернышенко или Малороссия восемьдесят лет назад», ч. 1–3, Киев, 1843.

Корнилович, А. О. (1795–1833) — декабрист; занимался историей Петра I, издал (совместно с Сухоруковым) альманах «Русская старина» на 1825 г., принимал участие в альманахе «Полярная звезда» и в других изданиях 1820-х годов.

Писатель, выступивший на литературное

поприще драмой «Смерть Ляпунова» — С. А. Гедеонов (1816–1878). В конце 1845 г. «Смерть Ляпунова» была поставлена в Александрийском театре и шла на столичных и провинциальных сценах. Впоследствии С. А. Гедеонов был директором Эрмитажа (с 1863 г.) и директором императорских театров (1867–1875).

Прокопович, Н. Я. (1810–1857) — гимназический товарищ Гоголя, поэт, преподаватель русского языка и словесности. О Прокоповиче см. в примечаниях к X тому.

Стихотворные сказки и повести, которые были помещены в последнее время в Современнике... — «Сказка об Иване царевиче и сером волке» (1845, т. XXXIX), «Выбор креста» (1846, т. XLI), «Тюльпанное дерево» (1846, т. XLIII), «Кот в сапогах» (1846, т. XLIV).

<АВТОРСКАЯ ИСПОВЕДЬ.>

Печатается по ЛБ2 — беловому автографу (ЛБ, М. 3217).

В рукописи — единственном источнике текста — заглавия нет. Озаглавлено С. П. Шевыревым, редактировавшим «Сочинения Н. В. Гоголя, найденные после его смерти». М., 1855. В приложении к этому изданию, содержащему вторую часть «Мертвых душ», и была впервые опубликована данная статья.

Работа над «Авторской исповедью» относится к концу мая—июлю 1847 г. В письмах Гоголь называл свое произведение «повестью моего авторства» или «повестью моего писательства». Не будучи напечатана при жизни Гоголя, «Авторская исповедь» получила распространение в списках.

Статья была откликом на полемику вокруг «Выбранных мест из переписки с друзьями», прежде всего на статью Белинского в «Современнике».

В рецензии на «Сочинения Гоголя» 1855 г., предназначенной для «Современника», Н. Г. Чернышевский писал: «Статья эта написана по поводу неблагоприятных для автора отзывов о „Переписке с друзьями“ с целью служить ему оправданием, объяснением происхождения его книги и органической связи, соединяющей это странное явление с его прежними произведениями, которых отрицание видела критика во многих письмах» (Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. III. М., 1947, стр. 774).

Стремясь к самооправданию и к тому, чтобы сгладить тяжелое впечатление, произведенное «Выбранными местами», Гоголь, однако, не смог здесь отказаться от основных положений своей книги.

«Авторская исповедь» — документ, дающий яркое представление о личности писателя, о противоречиях его мировоззрения, о творческом методе Гоголя. Исключительный интерес представляют содержащиеся в «Ав-

торской исповеди» высказывания Гоголя о художественном творчестве; писатель раскрывает здесь принципы своего реалистического искусства.

В «Авторской исповеди» Гоголь сообщает ценнейшие сведения о роли Пушкина в создании «Ревизора» и «Мертвых душ».

...явились у нас очень замечательные критики, которые навсегда останутся памятниками любви к искусству... Речь идет о Белинском; на протяжении всей статьи Гоголь полемизирует с Белинским и вместе с тем ищет примирения с ним.

Под небом Африки моей... — пушкинские строки из «Евгения Онегина» (глава первая, строфа L).

УЧЕБНАЯ КНИГА СЛОВЕСНОСТИ ДЛЯ РУССКОГО ЮНОШЕСТВА. НАЧЕРТАНИЕ Н. ГОГОЛЯ

Печатается по ЛБ2 — черновому автографу (ЛБ, М. 3219).

Рукопись — единственный источник текста — состоит из отдельных листов, вложенных в две обложки, на первой из которых рукою Гоголя обозначено: «№ 5», а на второй написано название рукописи. В автографе множество описок, недописанных слов, вставок; в ряде случаев отсутствует согласование между словами.

Рукопись представляет собой наброски к задуманной Гоголем «Учебной книге словесности». В ЛБ находятся списки произведений разных авторов (16 л.), переписанные рукою Гоголя (шифр М. 3225. 6). Эта рукопись имеет прямое отношение к «Учебной книге словесности». Здесь мы находим тексты многих

стихотворений, включенных Гоголем в перечень примеров к «Учебной книге». Так, например, на лл. 3–4 приведены по памяти тексты стихотворений Лермонтова: 1. «К современному поколению» (так озаглавил Гоголь лермонтовскую «Думу»), 2. «Молитва», 3. «Ангел», 4. «Завещание», причем последние три стихотворения сопровождаются пометой: «К отделу песней». Все эти стихотворения названы Гоголем в примерах к «Учебной книге».

Автограф «Учебной книги словесности» не датирован. Датировка, предложенная В. И. Шенроком (примечания к VI тому «Собрания сочинений Н. В. Гоголя», изд. 10, стр. 762), неточна. Указав на то, что в «Учебной книге» в качестве примеров приведены стихотворения начала 1840-х годов (крайняя дата — стихотворение Языкова «К не нашим», декабрь 1844 г.), В. И. Шенрок делает вывод, что работа над книгой началась не ранее 1844 г., и устанавливает дату 1844–1846 годы, ставшую традиционной. Однако естественнее предположить, что 1844 начало 1845 г. — время окончания работы над рукописью, так как взятые из

современной русской поэзии примеры обрываются как раз на 1844 г. Отнесение работы над книгой к более раннему периоду подкрепляется тем, что в ней почти совсем отсутствуют церковно-монархические рассуждения, постоянно встречающиеся в работах и переписке Гоголя в 1845–1846 гг. Так, например, в разделе об оде и гимне, в отличие от статьи 1846 г. «О лиризме наших поэтов», вошедшей в «Переписку с друзьями», нет ни слова о любви к царю, о библейском характере лиризма.

Текст «Учебной книги словесности» должен был войти в состав VI тома «Сочинений Гоголя» 1856 г. под ред. Трушковского. Однако цензор отметил два места в рукописи, не подлежащих напечатанию (в разделе «О науке»: «Наука у нас еще не разрабатывается как полное целое. Еще не думают о совокуплении ее в цельное крепкое ядро. В трудах наших ученых также раздаются не переварившиеся европейские мнения, и такими же торчат яркими заплатами их собственные мысли, как всё это раздается в наших гостинных спорах и

разговорах: всего нанесено и всё не переварилось» и название думы Рылеева «Остро-гожск», приведенное Гоголем в примерах). Цензор заявил также, что книга, представляющая собой учебное руководство, должна пройти особую цензуру Министерства народного просвещения. Пока длилась ведомственная волокита, VI том «Сочинений Гоголя» вышел в свет без «Учебной книги». «Дело о напечатании „Учебной книги словесности Гоголя“ опубликовано в сборнике документов „Литературный музей“, I, Петроград, 1922, стр. 147–152.

Впервые „Учебная книга словесности“ была напечатана в VI томе Сочинений Н. В. Гоголя», изд. 10, 1896, стр. 401–425.

Возникновение замысла книги по теории словесности в первой половине 40-х годов вполне закономерно. Развитие реализма в литературе привело к тому, что все бывшие в обращении учебные руководства безнадежно устарели. В 1841 г. Белинский задумал «Теоретический и критический курс русской лите-

ратуры». В «Отечественных записках», 1841, т. XV, № 3, была опубликована статья Белинского «Разделение поэзии на роды и виды», представляющая собой отрывок из задуманной книги. В примечании к этой статье сообщался проспект книги Белинского и писалось, что в обществе обнаруживается «живая потребность эстетического образования, живое стремление к разумному сознанию законов изящного», «между тем у нас нет ни одной книги, которая хоть сколько-нибудь удовлетворяла бы этой потребности, несмотря на несколько попыток в этом роде».

Теоретико-литературные вопросы заняли тогда важное место в общественно-литературной борьбе, в частности — в полемике между Белинским и К. Аксаковым по поводу «Мертвых душ». В центре полемики оказался вопрос о соотношении эпоса и романа. В статье «Разделение поэзии на роды и виды» Белинский писал, что роман и есть эпос нового мира и что нелепо думать, будто в наше время возможен древний эпос. К. Аксаков, решая эти вопросы с отвлеченно-идеалистических

позиций, видел в современном романе искажение древнего эпоса. В полемике обсуждался также вопрос об авторском определении «Мертвых душ» как «поэмы».

За борьбой, которая развернулась вокруг поэмы, Гоголь следил уже за границей. В «Учебной книге словесности» содержатся отклики на полемику вокруг «Мертвых душ». Гоголь расходился с К. Аксаковым по основному вопросу полемики. Обозревая поэтические роды и жанры, Гоголь выдвигает особую категорию — «меньшие роды эпоса». Этот род, по мнению Гоголя, возник в новые времена и составляет «как бы средину между романом и эпосом». Проходящая через всю «Учебную книгу» мысль о взаимных переходах поэтических родов и жанров, элементы историзма, признание того, что в основе поэтического творчества лежит изучение действительности, находились в резком противоречии с эстетикой славянофилов. Понятие «меньшего рода эпоса» Гоголь раскрывает на основе «Мертвых душ», не называя прямо своего произведения. Он вполне определенно высказы-

вается по вопросам, затронутым в полемике. Так, например, в словах: «Многие из них (речь идет о „меньшем роде эпопеи“ — Л. Л.) хотя писаны и в прозе, но тем не менее могут быть причислены к созданиям поэтическим» — Гоголь как бы поясняет, почему он назвал «Мертвые души» поэмой. Строки о том, что в меньших родах эпопеи «всемирности нет, но есть и бывает полный эпический объем» — возражение К. Аксакову, утверждавшему, что «Мертвые души» носят «всемирный» характер. Гоголь здесь поддерживает положение Белинского, который решительно возражал Аксакову, не сумевшему понять великое национальное значение творений Гоголя и умозрительно рассуждавшему о «всемирности» «Мертвых душ».

Сопоставление текста «Учебной книги словесности» со статьей Белинского «Разделение поэзии на роды и виды» приводит к выводу о том, что Гоголь хорошо знал эту статью и учитывал ее при работе над «Учебной книгой». Гоголь близок к Белинскому в характеристике повести (отнесение к повести южных поэм

Пушкина), думы (сравнительная характеристика думы и баллады). В определении идиллии как картины, сцены Гоголь и Белинский основываются на предисловии Гнедича к переведенной им идиллии Теокрита «Сиракузянки или праздник Адониса». Гоголь и Белинский восторженно относятся к идиллии Гнедича «Рыбаки», которую наряду с «Деревенским сторожем» Жуковского приводят в качестве лучших образцов этого жанра.

Работая над «Учебной книгой словесности» за границей, Гоголь не имел под руками нужных ему произведений; многие произведения он называл и цитировал по памяти. Приводим точные названия произведений, взятых Гоголем в качестве примеров:

...(Гимн богу) Капниста — «Возношение души к богу. Псалом XLI»

Пастырь, Пушкина — «В часы забав иль праздной скуки» (?)

Ода Ломоносова: ...На восстановление до-

ма Романовых... — «Ода на рождение великого князя Павла Петровича. 1754 г.»

Императ<ору> Никола<ю>, Пушкина — «Гнедичу» («С Гомером долго ты беседовал один») — см. примечание к статье «О лиризме наших поэтов»

...<России> Капниста — «На истребление в России звания раба Екатериною второю в 15 день февраля 1786 года». («Красуйся, счастлива Россия!»)

На смерть Орлова, Державин <a> — «На кончину графа Орлова»

Зубову, Державина — «На возвращение графа Зубова из Персии»

К XIX веку, Лермонтова — «Дума»

К веку, М. Лихонина — «Век ума»

Елисавете, Ломоносова — «Ода на день восшествия на престол императрицы Елизаветы

Петровны. 1752 г.»

Уже со тьмою нощи, Капниста — «На смерть Юлии»

Кудри, кудри шелковые, Дельвига — «Песня» (Гоголь приводит в качестве названия третью строку песни Дельвига)

По дороге зимней, скучной, Пушкина — «Зимняя дорога»

Жуковского. Отымает наши радости — «Песня»

В местах, где Рона протекает, Батюшкова — «Пленный»

Где твоя родина, певец молодой? Языкова — «Моя родина»

Море блеска, гул, удары, Языкова — «Водопад»

Ночь. Померкла неба синева, Языкова —

«Мысль о юге»

Я ехал к вам: живые сны..., Пушкина —
«Приметы»

Песнь Гаральда, Батюшкова — «Песнь Гаральда смелого»

Зима. Что ты, муза, так печальна, Державина — «Зима» (П. Л. Вельяминову)

Два рыцаря перед девой, испанск<ий> романс, Пушкина — «Пред испанкой благородной»

Песнь пажа, Пушкина — «Паж, или пятнадцатый год»

Что мне делать в тяжелой участи моей? Мерзлякова (Тоска сельской девушки) — «Сельская элегия»

Многи лета, многи лета (народная песня), Жуковского — «Многолетие»

Пятнадцать мне минуло лет, Богдановича — «Песня»

Чувство в разлуке (Что не девица в тереме своем) Мерзлякова — «Чувства в разлуке»

К востоку, всё к востоку, Жуковского — «Песня»

С Миленой позднею порою, Капниста — «Вздых»

Роняет лес багряный свой убор, Пушкина — «19 октября»

На смерть королевы Виртембергск<ой>, Жуковского — «На кончину ее величества королевы Виртембергской»

На воспоминанье кн. Одоевск<ого>, Лермонтова — «Памяти А. И. Одоевского»

Пушкина, Ненастный день потух. Туманной ночи мгла — «Ненастный день потух, ненастной ночи мгла»

Второй перевод Греевой <элегии>, Жуковского — «Сельское кладбище». Перевод 1839 г.

Я берег покидал туманный Альбиона, Батюшкова — «Тень друга»

О сжальтесь надо мною, о дайте волю мне, Хомякова — «Просьба»

Когда для смертного умолкнет шумный день, Пушкина — «Воспоминанье»

<Ермак> Катенина — очевидно, «Эклога», так как произведения под названием «Ермак» у Катенина нет.

Каприз, Пушкина — «Румяный критик мой, насмешник толстопузый»

Солдат, Дельвига — «Отставной солдат»

Сторож ночной, Жуковского — «Деревенский сторож в полночь»

Олег, Пушкина — «Песнь о вещем Олеге»
или «Олегов щит»

Пир на Неве, Пушкина — «Пир Петра Пер-
вого»

К статуе Петра Великого, Ломоносова —
«Надпись к статуе Петра Великого», пятая

Домик поэта в Обуховке, Капниста — «Обу-
ховка»

К статуе играющего в бабки, Пушкина —
«На статую играющего в бабки»

О милых призраках, Жуковского — «Воспо-
минание» (процитировано неточно: О милых
спутниках)

Последние стихи, Державина — «Река вре-
мен в своем стремленьи»

Элегия болевшего ногами поэта, Языко-
ва — «Крейцнахские солеварни».

О СОСЛОВИЯХ В ГОСУДАРСТВЕ

Печатается по ЛБ2 — черновому автографу (ЛБ, М. 3213. 15).

Рукопись — единственный источник текста — не датирована. Впервые напечатана В. И. Шенроком в «Сочинениях Н. В. Гоголя», изд. 10, т. VI, М., 1896, стр. 427–432. Отрывок «Каковы же и в чем отношения монарха к подданному? Это — лицо, которое уже должно жить другою жизнью, нежели обыкновенный червь. Он должен отречься от себя и от своей собственности, как монах; его пищей должно быть одно благо его — счастье всех до единого в государстве; его лицо не иначе, как священ<но>» написан Гоголем на полях без какого-либо знака; место, к которому он относится, определено по смыслу.

Для статьи характерна религиозная идеализация сословного строя России. Говоря о том, что в идеальной монархии каждое сосло-

вие должно быть организовано отдельно и иметь свое совещательное учреждение (вече), Гоголь тем самым воспроизводит реакционно-утопические мечты славянофилов.

По содержанию статья тесно связана с «Выбранными местами из переписки с друзьями» (особенно с письмом «Занимающему важное место» и «Русской помещик») и с перепиской Гоголя, относящейся к середине 40-х годов. На основании этой связи датируется приблизительно 1845–1846 гг.

Интерес Гоголя к теме, которая трактуется в данной статье, отразился и во втором томе «Мертвых душ». В примечаниях В. И. Шенрока («Сочинения Н. В. Гоголя», изд. 10, т. VI, стр. 781) отдельные мысли статьи сопоставляются с речью генерал-губернатора в конце «Заключительной главы» второго тома «Мертвых душ».

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ОГЛАВЛЕНИЕ <V ТОМА СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ.>

Печатается по автографу, хранящемуся в Рукописном отделе ПД, ф. 652, оп. 1, № 74.

Рукопись эта с некоторыми ошибками была напечатана в подстрочном примечании к письму Гоголя к А. О. Россету от 28 февраля 1847 г. Шенроком в «Письмах Н. В. Гоголя», т. III, стр. 378–379. Шенрок сообщал, что рукопись хранилась в альбоме К. А. Бутенева — сына посланника в Риме в 1840-х годах.

Оглавление написано на грубой почтовой бумаге и, очевидно, попало в альбом как реликвия, наряду с волосами Гоголя.

Предполагая, что рукопись представляет собою оглавление второго издания «Выбранных мест», Шенрок выражает удивление по поводу смешения в ней названий статей из

«Арабесок» и «Выбранных мест». Между тем настоящее оглавление несомненно представляет собою проект V тома, который Гоголь думал прибавить к четырем томам, изданным Прокоповичем в новом собрании, задуманном Гоголем в 1850 г. и осуществлявшемся; в 1851—начале 1852 годов. В это время, очевидно, и было составлено, оглавление.

Кроме статей из «Арабесок» и из «Выбранных мест...», Гоголь наметил для V тома и ввел в оглавление новые статьи: «География России», «Древняя Россия», «Что такое долг» и «Искусство есть примирение с жизнью» (Письмо к В. А. Жуковскому от 10 января 1848 г.).

Характерно, что, замышляя том, объединяющий его публицистику, Гоголь намеревался нарушить единство циклов и «смешать» «Арабески» с «Выбранными местами».

Полемика, развернувшаяся вокруг «Выбранных мест», убедила Гоголя в невозможности скорого и полного переиздания книги.

В соответствии с новыми настроениями, которые овладели им после критики его взглядов, развернувшейся в связи с выходом в свет «Выбранных мест», он сосредоточивает свое внимание главным образом на вопросах искусства и науки, не включая в программу ни статей, трактующих вопросы о взаимоотношении крестьян и помещиков и вызвавших особенное негодование Белинского («Русской помещик» и «Сельской суд и расправа»), ни запрещенных цензурой статей.

Идея объединения «Выбранных мест» с «Арабесками» в новый цикл могла привлечь писателя как возможность «оправдаться» от обвинений, в отступничестве, больно задевавших Гоголя (см. И. С. Тургенев. Литературные и житейские воспоминания. Сочинения, т. XI, Л., 1934, стр. 434–435), и как способ вывести из состава тома, долженствовавшего представлять «теоретические понятия» Гоголя «о литературе и об искусстве и о том, что должно двигать литературу» статьи, которые шли в разрез с его взглядами конца 40-х—начала 50-х годов (статья о Пушкине из «Арабе-

сок»).

Замысел статей о географии и истории России («Древняя Россия») был связан с интересом Гоголя к статистике и истории в конце 40-х годов. Сохранились черновые записи Гоголя, в которых он сообщает о своем интересе к древнерусской истории и желании заняться ею по первоисточникам.

Гоголь умер, не осуществив издание V тома. Новые статьи, очевидно, не были написаны; во всяком случае, до нас они не дошли.

<ПРЕДИСЛОВИЕ К V ТОМУ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ>

Рукопись не сохранилась. Печатается по тексту, опубликованному в Сочинениях Н. В. Гоголя, т. I, 1855, под ред. Н. Трушковского.

ПРИПИСЫВАЕМОЕ ГОГОЛЮ

Источник текста — ПС, 1836 т. е. Современник, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. Первый том, Санкт-Петербург, 1836, стр. 302 (История средних веков), 317 (Первый день светлого праздника), 318–319 (заключительная заметка).

В библиографическом отделе ПС, 1836, кроме заметок Пушкина, все остальные рецензии писаны Гоголем; из десяти восемь находятся в черновых рукописях Гоголя; весьма вероятно, что и эти две мелкие заметки, а также заключение писал Гоголь. Известно, что эти заметки не принадлежат Пушкину. Вместе с тем трудно предположить, чтобы для двух кратких заметок привлекался новый

рецензент, а заключение было бы написано не тем лицом, которому принадлежат все рецензии. Тот факт, что в «Записной книге» Гоголя мы не находим этих заметок, не исключает возможности, что они были написаны на отдельных листках, до нас не дошедших.

Имеются и внутренние основания приписывать эти рецензии Гоголю. По кругу своих интересов именно Гоголь должен был дать отзыв об «Истории средних веков» Циммермана, так как соответствующий раздел всеобщей истории был предметом курса, читанного им в Университете. Заключение, содержащее суммарную характеристику русской литературы, соответствует взглядам Гоголя, высказанным в его критических статьях. Мысль о том, что первое место в литературе занимает роман и повесть, отвечающие «всеобщей потребности», сожаление о том, что историческая тема только «урывками» появляется в произведениях последнего времени, находят соответствие, например, в статье Гоголя «О Современнике», написанной в форме письма Плетневу. Здесь Гоголь на первое место вы-

двигает повесть, которая в литературе представлена «гораздо значительней и богаче, чем когда-либо прежде», так как «несколько молодых писателей показали особенное стремление к наблюдению жизни действительной». В той же статье Гоголь пишет и об исторических произведениях, как о необходимой части проектируемого журнала-альманаха.

Поскольку, однако, нет документальных данных для того, чтобы считать бесспорной принадлежность этих статей Гоголю, они печатаются в разделе приписываемых ему.

Из этих трех заметок одна (на книгу «Первый день светлого праздника») была введена в Собрание сочинений под ред. Н. Тихонравова (изд. 10-е), другая (заключение) приведена Н. Тихонравовым в примечаниях к тому V, стр. 661, и третья перепечатывается после ПС, 1836 — впервые.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПИСЬМО В. Г. БЕЛИНСКОГО Н. В. ГОГОЛЮ ОТ 15/3 ИЮЛЯ 1847 г

Печатается по тексту, опубликованному в «Литературном наследстве» № 56, В. Г. Белинский, т. II, М. Изд-во Академии Наук СССР, 1950, стр. 571–581.